

MAR 27, 1991

собрание

ГОРБАЧЕВ

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН : "ГОРБАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ЦЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОВОДИВШИМ ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ, ПОСЛЕ ТРАГЕДИИ В ОШЕ, КАРАБАХЕ, ТВИЛИСИ ЕМУ УДАЛОСЬ УСКОЛЬЗНУТЬ - ПОСЛЕ ПРИБАЛТИКИ ВСЕ СТАЛО ЯСНО"-----1

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА-----5

СЛОВО О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, АДРЕСОВАННОЕ ПОМОЩНИКАМ ПРЕЗИДЕНТА И ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ-----11

"ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОХОТИ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА, НАПОМИНАЮЩИЕ ИГРУ СТАРЫХ БАВ В СВОБОДНУЮ ЛЮБОВЬ С СВОИМИ КРЕПОСТНЫМИ ДЕВКАМИ"-----15

КОНФРОНТАЦИЯ ЕЛЬЦИН - ГОРБАЧЕВ

ЕЛЬЦИН ОЛИЦЕТВОРЯЕТ СИЛУ, СТРЕМЯЩУЮСЯ К ПОДЛИННОМУ НАРОДОВЛАСТИЮ- ГОРБАЧЕВ ОЛИЦЕТВОРЯЕТ СИЛУ, ИСЧЕРПАВШУЮ ЗАПАС ДЕМОКРАТИИ, ВЕДУЩУЮ К ВОЗРОЖДЕНИЮ АВТОРИТАРНОЙ СИСТЕМЫ----17

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЕЛЬЦИНА - КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ГОРБАЧЕВА ТУПИКИ ПРОТИВОСТОЯНИЯ-----21

ЕСТЬ ЛИ "МЕРСЕДЕС", ГОСДАЧА И "ЧЕЧЕНСКАЯ МАФИЯ" В ОХРАНЕ ЕЛЬЦИНА?-----29

ХАСБУЛАТОВ

БЕРЕГИТЕ РОССИЮ, МАТЬ ВАШУ...-----25

РОССИИ НУЖНА СИЛЬНАЯ ГОСУДАРСТВЕННА ВЛАСТЬ, Я - ЗА ПРЕЗИДЕНТСКУЮ РОССИЮ-----27

ИВАН ПОЛОЗКОВ НЕ ИМЕЕТ МОСКОВСКОЙ ПРОПИСКИ

ШЕВАРДНАДЗЕ

ИСТИННОЕ ЛИЦО ФУНКЦИОНЕРА ВЫСШЕГО КЛАССА - ЭДУАРДА ШЕВАРДНАДЗЕ-----33

О КАКОЙ ДИКТАТУРЕ ГОВОРИЛ ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ?

-----37

-пи-

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН : ГОРБАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ЦЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОВОДИВШИМ ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ : ПОСЛЕ ТРАГЕДИЙ В ОШЕ, КАРАБАХЕ, ТВИЛИСИ ЕМУ УДАЛОСЬ УСКОЛЬЗНУТЬ - ПОСЛЕ ПРИВАЛТИКИ ВСЕ СТАЯНО

№ 10, 1991

Книжки обозрение

Актуальное интервью

Анатолий ПРИСТАВКИН:
«СВОБОДА ПРЕДПОЛАГАЕТ
ВЫБОР...»

А.И. Приставкин известен в литературной среде своим мирным характером... А если точнее, — был известен, пока события нашего беспокойного времени не сделали его активнейшим участником всего происходящего. И именно с этого вопроса начался разговор нашего корреспондента А. Николаева с известным писателем.

4

— Анатолий Игнатьевич, как случилось, что перестройка так изменила ваш характер и жизнь и вы активно включились в общественную деятельность?

— Ей-богу, не знаю. За тридцать лет в Союзе писателей я ничем не руководил, меня никогда никуда не избирали. И я радовался этому. Я действительно человек мирный, семейный, мне бы рыбку половить, грибы пособирать, я их хорошо солю, умею варить десять сортов варенья... Впрочем, весь мой характер — в моих книгах. И вдруг совершенно неожиданно для себя я оказался среди руководителей «Апреля», войдя в инициативную группу людей, которые не хотели дальше морально отвечать за действия нынешнего Союза писателей. Мы отнюдь не герои, обыкновенные люди, сильных и мужественных среди писателей можно по пальцам пересчитать. И в «Апреле» много людей комплексующих, очень в себе сомневающих. Но мы объединились, считая это своим нравственным долгом. В то же время и наша организация весьма неоднородна: есть в ней и левое, и правое крыло, и центристы.

К сожалению, и возможности возрождения «Апреля» я отнюдь не исключаю, так как у нас, как у каждого общественного движения, было демократическое, вольное и потому заманчивое начало, но весьма вероятен и жесткий конец, а значит, возвращение к тем функциям, которые нам усилено сейчас навязывают сверху, но которых у нас, к счастью, пока нет, иначе я не стал бы руководить «Апрелем».

— Тогда что же для вас главное в «Апреле»?

— Мне представляется, что наше движение чем-то сродни «Солидарности»: оно объединяет людей прежде всего на основах нравственных. Я даже полагаю, что, если бы не было столь мощного давления на нас со стороны Союза, со стороны правых, мы бы так тесно не сплотились. Мы собственно и родились из этого противостояния.

Недавний Пленум СП РСФСР показал, что есть, может быть, и не очень многочисленные, но достаточно громкие и организованные экстремистские круги, которые могут повести за собой инертную массу не только читателей, но и писателей. Тех, кто выход из кризиса, как в стране, так и в СП, видит в твердой руке и порядке. Наш чиновничий по своей сути и структуре Союз всегда, как в зеркале, отражает общее состояние. Мощный поворот вправо не может на нем не сказаться.

«Апрель» считает, что Союз писателей должен быть деполитизирован и деидеологизирован. Хватит экстремизма, хватит зла, выяснения политических взаимоотношений. Нам нужно профессиональное объединение, защищающее право писателей от власти, от издателей, КГБ, милиции, жестоких налогов и т.д., то есть помогающее нам выживать. Необходимо сосредоточить внимание на нуждах писателей. А в теперешнем Союзе никто не ставит задачей накормить людей, никого не волнует, как и на что большинство из его членов будет добывать себе пропитание. Все заняты тем, чтобы пробраться на очередной съезд, их занимает, кого изберут, кто окажется у власти. Причем я полагаю, что в душе они сами понимают, что в прежнем виде СП СССР уже нет, что власть эта прозрачна. Скорее, здесь присутствует попытка захватить Литфонд с его возможностями обильно и богато обеспечивать

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН : ГОРБАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ЦЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОВОДИВШИМ ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ : ПОСЛЕ ТРАГЕДИЙ В ОШЕ, КАРАБАХЕ, ТБИЛИСИ ЕМУ УДАЛОСЬ УСКОЛЬЗНУТЬ — ПОСЛЕ ПРИВАЛТИКИ ВСЕ СТАЛО ЯСНО

12/

оказавшихся наверху. Ведь на деле Литфонд, задуманный как форма поддержки основной массы немущих своих членов — стариков, вдов, начинающих писателей, — обслуживает всего несколько десятков преуспевающих.

Кстати, поскольку стараниями весьма определенных сил ни один из членов «Апреля» на предстоящий съезд не избран, то вызывает сомнение правомочность его проведения в отсутствии столь мощной группы писателей.

— Конечно, апрелевцы, исходя из своих внутренних позиций, не могут остаться в стороне от проблем повседневной жизни писателей. Но есть ли у вас реальные возможности для их решения?

— Да, мы организовали помощь бедствующим, причем помощь реальную, очень конкретную, которая поможет им пережить эту трудную пору. Назначили свою хозяйственную комиссию, которая займется, на чей-то взгляд, может быть, делами незначительными — достать, скажем, картошки, капусты, других овощей и раздать их нуждающимся семьям

писателей. Я убежден, что сейчас это главное, и грош нам цена, если мы не сумеем помочь своим товарищам. Мы составили списки, в них оказалось около 600 человек, находящихся на грани голода, нищенствующих, инвалидов с мизерной пенсией. Пока развезли по домам 120 посылок. Очень много для этого сделал писатель Юрий Антропов, ему наша особая благодарность.

Трудностей много. По сути активно работают у нас несколько человек, в основном же апрелевцы — либо крупные писатели, которые морально поддерживают нас, но в практической деятельности участия не принимают, либо люди, которые в силу возраста, болезней уже помочь не могут. Сложно с помещением, нам просто негде собираться. Союз, у которого пустует немало комнат, помещения не дает. Ну и, конечно, финансовая проблема! Нужен фонд «Апреля». Ваша газета была инициатором многих серьезных и благородных начинаний, скажем, призвала к возвращению гражданства Солженицыну. Поэтому мне бы хотелось именно через нее обратиться с просьбой объявить о создании фонда «Апреля». Мы же со своей стороны могли бы на страницах газеты регулярно отчитываться, на что расходуются полученные средства, кому и какая материальная помощь оказана. Наши счета: 608480, Краснопресненское отд. МГУ Жилсоцбанка СССР; 57384010/002 во Внешэкономбанке СССР (в почтовом переводе должно быть указано: «Для «Апреля» на благотворительные цели». О переводе просьба сообщить по адресу: 125319, Москва, ул. Усневича, д. 8, кв. 22).

В перспективе же (это уже моя личная идея) наш фонд мог бы перерасти в Комитет спасения творческой интеллигенции вообще. Во всех нормальных странах культура существует на дотации. А у нас? Бездумно, безжалостно брошена на рынок, и жертвами его станут прежде всего те, кто способен на творческий труд, но не умеет заколачивать деньги, в том числе и молодые талантливые писатели. Последствия будут страшными. Вы сами знаете, до чего тонкок культурный слой нашего общества.

— Многие органы печати сейчас выходят из-под эгиды СП и обретают независимость. Процесс, безусловно, положительный с разных точек зрения. И все же, в чем вы видите его основной смысл?

— Отделение печатных органов от Союза — нормальный естественный процесс разрушения существующей тоталитарной структуры и системы раздачи паек, больших или меньших, но именно паек, при которых ни о художественных достоинствах, ни о нравственной стороне речи быть не может. В сущности сохра-

няется еще сталинское деление писателей на категории и его отношение к нашему труду: мы вам платим, вы отрабатываете, то есть писатель пишет, чтобы получить гонорар. Заплатят ему побольше — напишет лучше.

Когда нынешние руководители Союза хвастаются, что повысили нам плату за авторский лист, они ведь продолжают мыслить в рамках именно этой системы ценностей. А отделившиеся журналы и другие издания будут формировать вокруг себя единомышленников совсем по другим принципам. И, по-моему, такие свободные группы свободных писателей — «новомировцев», «знаменцев» и т.д. — могут послужить прототипом будущей писательской организации. Однако за свою строптивость эти издания недавно получили серьезное предупреждение. Я имею в виду Президентский указ о снятии налогов с творческих союзов.

— Почему вы считаете это предупреждением?

— Дело в том, что Указ этот имеет двойной прицел — с одной стороны, брошена кость администрации, правящей верхушке, с другой — издания, поспешившие вырваться из-под эгиды Союза, теперь будут поставлены в тяжелейшие материальные условия. И не только издания, но и писатели, которые захотят вокруг них объединиться.

— Почему представители «Апреля» так настойчиво добивались судебного процесса по «делу Осташвили»?

— Смысл судебного процесса в том, что публично в нашей стране судили фашизм. Процесс показал, что он, к сожалению, существует, он ждет своего часа.

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН : ГОРБАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ЦЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОВОДИВШИМ ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ : ПОСЛЕ ТРАГЕДИЙ В ОШЕ, КАРАБАХЕ, ТБИЛИСИ ЕМУ УДАЛОСЬ УСКОЛЬЗНУТЬ - ПОСЛЕ ПРИБАЛТИКИ ВСЕ СТАЛО ЯСНО

131

На суде ни Осташвили, ни мальчишки из «Памяти», наполнявшие зал, не стеснялись открыто проповедовать свои убеждения. Спасибо программе «Взгляд», что она продемонстрировала это на весь мир и предостерегла, насколько все серьезно. И вы, конечно, понимаете, что первый процесс такого рода не мог потерпеть поражение. Победа крайне важна для всех нас, для интеллигенции, для осознания, что мы все-таки что-то можем, что нас еще не смяли. Мы должны быть бдительными.

Осужден фашизм, а не Осташвили. Что же касается его лично, то я бы его сейчас выпустил. Пока он сидит — он жертва, а Россия сердобольна, и, как бы она ни ненавидела фашизм, еще в большей степени она обожает жертвы и делает из них героев. Так что не надо делать из Осташвили героя. Он так, «шестерка».

— Какие силы, по-вашему, поддерживают и питают «Память»?

— Я считаю, что источники находятся на разных уровнях — верхнем и нижнем. Уже довольно давно я заявил о том, что к «Памяти» имеют отношение райкомы КПСС. Это полностью подтвердилось на процессе. Кроме партийной верхушки, здесь КГБ, дельцы теневой экономики — все, кто или терпит или боится потерять власть. Им выгодно разжигание национальной розни, они ее возбуждают, подогревают, чтобы переключить внимание людей, запутать их, отвлечь от поиска истинных причин наших бед, а самим продолжать беспрепятственно обделывать свои дела.

Снизу «Память» подпитывается массами людей, которых определенным образом воспитывали в течение нескольких десятилетий. По крайней мере 30% из них не умеют, не любят и не хотят работать. Поэтому их не устраивает рынок. Кто для них его олицетворяет, против кого они выступают в первую очередь? Верховный Совет РСФСР, Ельцин, Попов, Станкевич, Собчак...

А тут еще усиленно подбрасываемая мысль, что демократы предают интересы русского народа. Мысль, обладающая, к сожалению, страшной, разлагающей силой. Именно эти люди выйдут на улицу по призыву «Памяти», и к ним присоединятся все те, кто голоден и ищет причины своего

положения в чем и ком угодно и, главное, надеется на сильную власть.

Во время прибалтийских событий я был в Риге, и в связи с этим хочу обратить внимание на еще одну опасную силу — ОМОН. Я видел их действия, слышал их высказывания. Если «Память» — это организованная стихия снизу, то ОМОН — военизированная «Память», мальчишки, прошедшие профессиональную подготовку, наученные убивать. И они готовы

войти, и войдут, если понадобится, в любой Парламент — литовский, латышский, российский. Таким образом, сила, как будто бы созданная для борьбы с преступностью, перерастает в средство борьбы с демократией.

— Анатолий Игнатьевич, как вы оцениваете события в Прибалтике и их последствия?

— Прибалтика — только репетиция того, что может ожидать всю страну. Перестройка кончается, мы вступаем в новое время. Надо, однако, понимать, что сильная власть будет отнюдь не президентской, а властью военных, партаппарата и сталинистов. И она не станет поначалу думать о том, чтобы накормить народ, она прежде всего устроит кровавую бойню и справится с инакомыслящими.

Разумеется, все это свершится не без воли и желания самого Президента. Если до событий в Прибалтике я расценивал его скорее как человека, не всегда по своей инициативе плывущего и поворачивающего, то теперь нет никаких сомнений, что он всегда точно знал, куда плыть, когда и куда поворачивать. Он оказался очень цельным человеком, проводившим четкую линию в борьбе за власть. Несколько раз после трагедий в Карабахе, Оше, Тбилиси ему удавалось ускользнуть. Теперь все стало ясно.

— Что лично вы увидели и поняли в дни пребывания в Риге?

— Главным было обретение веры в то, что национальные движения за свободу необоримы. Будь то литовское, латышское, грузинское, русское... Можно захватить еще один телецентр, еще один Дом печати, но народ задавить танками нельзя. Собчак верно сказал, что Президент объявил войну республикам, и добавил, что он ее проигрывает.

Я несколько ночей дежурил на уличных баррикадах. Я такой же очевидец событий, как и депутат Денисов. И я свидетельствую, что костры и баррикады не испортили город — они его одухотворили, как символы борьбы за свободу. Денисов сообщил также, что вывешивались списки коммунистов, которых надо уничтожить. Опять неправда. Я в течение нескольких дней переписывал, фотографировал надписи, призывы на заборах — стихи, карикатуры, библейские тексты. Нигде не было подобных списков.

Важной победой баррикадных дней считаю также поворот латвийского парламента и Народного фронта к русским, к решению проблем их жизни. Экстремистские силы Народного фронта наломали в этом вопросе немало дров, но теперь латыши поняли: в одиночку свободу не защитить. Нужны РСФСР, Ельцин (его поездка имела очень большое значение), другие республики. С другой стороны,

АНАТОЛИЙ ПРИСТАВКИН : ГОРБАЧЕВ ОКАЗАЛСЯ ОЧЕНЬ ЦЕЛЬНЫМ ЧЕЛОВЕКОМ,
ПРОВОДИВШИМ ЧЕТКУЮ ЛИНИЮ В БОРЬБЕ ЗА ВЛАСТЬ : ПОСЛЕ ТРАГЕДИЙ В ОШЕ,
КАРАБАХЕ, ТВИЛИСИ ЕМУ УДАЛОСЬ УСКОЛЬЗНУТЬ - ПОСЛЕ ПРИБАЛТИКИ ВСЕ СТАЛО
ЯСНО

1/4

родилось встречное движение русских — когда я уезжал, состоялось собрание русской интеллигенции в поддержку Народного фронта. Значит, обе стороны поняли, что борьбу с властью центра можно выиграть только вместе.

— Анатолий Игнатьевич, наверное, у многих сейчас возникает вопрос: «А что я могу?». После известного выступления Ельцина по телевидению не один честный человек мучается, что реально может он сделать?

— Каждый должен сам сделать свой выбор. Когда я из Риги посылал телеграмму Горбачеву о стыде и горечи за безрассудную политику Москвы в Прибалтике, то стоявший рядом молодой человек спросил: «Вы думаете, это поможет?» Я ответил, что если каждый будет хотя бы так бороться, то нас не передуют, как котят.

Что же касается смелого и мужественного выступления Ельцина, то комитет «Апреля» обсудил его и принял письмо в его поддержку.

— И последний вопрос, которого нельзя избежать в беседе с писателем...

— Что пишу... В застойные времена я написал книгу о трагической судьбе народов Северного Кавказа. Сейчас национальные трагедии стали явью нашей жизни. И я работаю над своими латышскими дневниками. Увиденное мною должно стать известно всем, так как всех касается...

— сев —

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИЕСЯ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА - ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ"

8

ПОД самый новый год вождь ленинградских большевиков Б.Гидаспов писал в «Ленинградской правде»: «Город доведен до крайнего состояния. Никогда, даже в самые тяжелые времена, он не переживал того, что происходит сегодня». Здесь нет места углубляться в действительно тяжелое состояние города, не более, впрочем, тяжелое, чем состояние всей России или всего Союза. Но нельзя оставить без внимания это решительное «никогда». Ну, как же все-таки никогда? Неужто и в восемнадцатом году не было хуже? И разве не стократ хуже было в дни блокады? Или первый секретарь о ней позабыл? Но чтобы преодолеть тяжелое состояние, надо видеть его причины, видеть процесс, приведший к нему под мудрым водительством того самого обкома, который нынче возглавляет Гидаспов, а вместо этого нагнетаются сиюминутные страсти. Гидаспов не зря рекламировал передачу Невзорова о Литве, он и сам действует так же: вместо спокойного, всестороннего анализа реальности гнет свое, не считаясь с общезвестным, словно его никто не знает.

Говорят, такая метода — свойство большевизма, но совершенно так же движется зачастую мысль его сегодняшних противников. Взять хотя бы тоже под новый год опубликованное «Огоньком» интервью с В.Солоухиным. Не скрою, некоторые суждения Солоухина мне ближе, чем суждения Гидаспова: конечно, и законную власть надлежало устанавливать Учредительному собранию, и «ошибочна

Кружковое обозрение

№ 11, 1991

была главная идея: путем насилия, концлагерей, расстрелов, обманов, уморения голодом постронть на земле счастливую жизнь, светлое будущее». Я и сам не раз писал о том же. Но вот читаю у Солоухина: «Когда нам хотят доказать, что крестьянство в России бедствовало, что Россия была нищей страной, то хочется спросить: откуда же взялись шесть миллионов (или сколько их там было?) зажиточных хозяйств для раскулачивания?», и опознаю то же, гидасповское, стремление к одномерности. Была, дескать, Россия процветающей страной, а злодеи-большевики принялись ее губить! Между тем хорошо известно, что едва ли не большинство раскулаченных воевало за большевиков, которые сперва дали им землю, потом обложили эту землю невыносимой продразверсткой, потом заменили продразверстку нормальным продналогом, и лишь потом, уже после смерти Ленина, безвозвратно землю отобрали. Не в оценке раскулачивания ошибается Солоухин — оно, конечно, было и незаконным, и пагубным для страны, а в предположении, будто крестьяне благоденствовали в царской России. Да будь оно так, большевистская революция не получила бы поддержки крестьянства, а Добровольческая армия, поднявшаяся против большевиков, напротив, ее бы обрела! Скажи Солоухин, что тяготы деревни, изображенные Львом Толстым, Глебом Успенским, Чеховым или Буниным, в новом обществе не только не облегчились, но вскоре еще более усугубились, что за наивную надежду на всемогущество насилия были напрасно положены миллионы мужицких голов, — спорить было бы не о чем. Но ведь у него выходит, что не только Ленин, обманываясь сам, вольно или невольно обманул доверившуюся ему русскую деревню, но что и великие дореволюционные писатели лгали, а это уже явный перебор.

Нет, не так все просто. История — не воплощение замыслов того или иного человека, даже сверхгениального, или какой-то партии, а плод сложного взаимодействия сил и интересов миллионов лю-

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА - ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ"

дей, лишь отчасти постигаемого наперед и самыми выдающимися государственными мужами. И надо не просто верить или не верить Ленину или Горбачеву, но сознать клубки противоречий, между которыми история движется, понимать, что серьезные события, да еще опять и опять возобновляющиеся, имеют причины, и в то же время понимать, что последствия этих событий — отнюдь не неизбежное следствие начальных причин, и никогда нельзя сказать: «Иного не дано!». Историческое сознание уцелевает в промежутке между верой в абсолютное предопределение и верой в неограниченную свободу воли. Оно исходит из ощущения целостности, и нам трудно его обрести, поскольку мышление советского человека расщеплено. Одни печатают в солидном вроде бы журнале, что устойчивые словосочетания «самодержавно-полицейский режим» или «российские условия насилия и рабства» — всего лишь «клише», от которых надлежит избавляться. Другие с прежней твердочастотностью славят коммунистическую партию и социалистический выбор, слышать не желая, что на деле происходило под социалистическим ярлыком. И за этим демонстративным противостоянием остается незамечаемым сходство спорящих, хотя броским антикоммунистическим тирадам Невзорова уже подкакивает сам депутат В.Алкисис, еще недавно обвинивший Генсека КПСС в отступлении от идеалов.

В АПРЕЛЕ 1917 года Горький писал: «Старая власть была бездарна, но инстинкт самосохранения правильно подсказывал ей, что самым опасным врагом ее является человеческий мозг, и вот, всеми доступными ей средствами, она старалась затруднить или исказить рост интеллектуальных сил страны». Это сказано о царской власти, но в равной мере относится и к советской. О, конечно, она способствовала всеобщей грамотности и обучила немало квалифицированных специалистов в естественных и технических науках. Но конем не объедешь и того, что даже эти науки подвергались у нас разрушительному воздействию властей и самое понятие о научно-технической революции с трудом внедрялось в умы. А ведь именно она радикально изменила социальные отношения и обесмыслила мессианское назначение пролетариата, способного якобы всех осчастливить, не считаясь ни с крестьянством, ни, тем более, с какой-то там «прослойкой» — интеллигенцией, эту ре-

волюцию как раз и совершающей. Выяснилось, что, заиклившись на классовой борьбе, несомненно, происходящей, и пренебрегая классовым компромиссом, рабочий класс и свои-то бесспорные права отстаивать не может, отчего в буржуазном демократическом государстве живет лучше, чем в пролетарском, возглавляемом всеведущим и всевластным вождем, как бы он там официально не именовался. У нас верят, что жизнь меняется от перемены названий, но пренебрегают смыслом этих названий и этих перемен. Слово «русскоязычный», в разговорах о России давно обозначающее нерусских, ассимилированных инородцев, прежде всего евреев, в разговорах о Литве вдруг

обозначает не литовцев, то есть прежде всего именно русских, и уже вместе с ними прочих. А в Литве как раз инородцы далеко не все русскоязычные, поляки родной язык сохранили, да и евреи — одни ассимилированы русской культурой, но другие — литовской, не говоря уже о сохранивших еврейскую, и объединяет их, пожалуй, лишь нарастающее стремление эмигрировать.

А задумались бы над причинами разнотечения слова «русскоязычный», в одном месте исключаящего из себя русских, в другом — включающего их, и обнаружилось бы, что за национальными распрями сегодня стоит не столько национальная непримиримость, сколько конфликт всесоюзной хозяйственной монополии с местной властью, естественно опирающейся на национальную общность там, где таковая есть. Русский город Ленинград находится с хозяйственной монополией не в меньшем конфликте, чем Литва, но поскольку у него национальной опоры для противостояния нет, он хватается за проекты свободной экономической зоны, словно может спастись отдельно от России. Но государственная монополия уже подсекла наперед этот порыв к самостоятельности, объединяя в особое ведомство всю ленинградскую промышленность, способную при поддержке сверху сообщать пересилить местную власть, выражающую интересы граждан всего города.

Само собой в противостояниях всеобщей монополии и частного человека всплывают и застарелые национальные споры и несправедливости административно-территориальных делений. Но признаем все же, что оживившиеся с первыми веяниями свободы национальные распри имеют общую причину в централизованном пренебрежении правами местных жителей. Казалось бы, демократическая

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА - ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ" 13/

перестройка должна прежде всего ослабить это противостояние, а не! Отчего бы? Не оттого ли, что перестройка изначально предполагала не демократию, но лишь демократизацию, частичный и временный социальный компромисс!

Алла Латынина пишет, что «перестройка — официальная политика, что Горбачев — президент, а оппозиция справа — все-таки оппозиция», и представляет в качестве оппозиционеров В.Белова и В.Распутина вместе с воинствующим большинством

VII съезда писателей РСФСР, специально даже оговаривая, что «быть «демократом» сегодня, если уж на то пошло, куда выгоднее, чем быть консерватором». Все это напечатано во второй тетради того же номера «Литгазеты», где в первой сообщается о событиях в Вильнюсе, проявивших официальную политику и выгоды пребывания в «демократах», уже подвергающихся обстрелу. Но случайно ли именно перестройка вознесла Распутина в Президентский совет, а Белова — в ЦК КПСС, которым он и был избран в народные депутаты? Не звали ведь в Президентский совет ни Юрия Власова, ни Галину Старовойтову! Да и будь Белов с Распутиним оппозиционерами, они, как честные люди, отказались бы от своих высоких постов. Но ведь не отказались, прекрасно понимая, что вовсе они не оппозиция президенту, что их взгляды как раз в основном он разделяет, а если есть какие-то несовпадающие оттенки, так ведь практический политик самой природой побужден к большей маневренности, чем идеологи или вдохновляющие его писатели.

Но не только Алла Латынина, подчеркивающая свой «нонконформизм», равноудаленность от «демократов» и «правых», отождествила Горбачева с демократами. Уже говоря, что перестройка «расстреляна в Вильнюсе в ночь на 13 января», деятели культуры и науки, в числе которых Ю.Афанасьев, А.Емельянов, Л.Карпинский, Е.Яковлев и другие видные демократы, признаются: «Мы надеялись, что он (М.С.Горбачев) станет опорой демократии». А ведь М.С.Горбачев никогда не скрывал своей нерушимой приверженности построенному у нас социализму и существующему Союзу, в котором центр распоряжается республиками по своему усмотрению. Стало какой-то доблестью гордиться своей неадекватностью и покаяниями в ней!

Подобным же образом в Ленинграде удивлялись, что митрополит Иоанн запретил поминальные службы по Сахарову, словно церковь когда-нибудь сочувствова-

ла опальному академику при жизни. Удивлялись и подписи святейшего патриарха Алексия под известным письмом 53-х, призвавшим объявить чрезвычайное положение, на которое отозвались танками в Вильнюсе, словно церковь не поддерживала государство даже тогда, когда оно ущемляло ее собственных политически инакомыслящих служителей. Отнюдь не разделяя взгляды ни митрополита Иоанна, ни патриарха Алексия, ни президента Горбачева, я вынужден все же отметить, что все они действовали в полном соответствии с принципами и установками тех организаций, к которым принадлежат: первые двое — русской православной церкви, а третий — Коммунистической партии Советского Союза, и неожиданны их действия или заявления лишь для тех, кто от этого отвлекается.

М.С.Горбачев выступил в 1985 году как лидер наиболее дальновидной части КПСС, осознавшей, что сложившийся под ее водительством порядок обрекает страну на отсталость в состязании с западным миром, что даже умноженная гонка вооружений, предпринятая при Брежневце ценой разорения страны, не помогает одолеть качественное отставание, не исчерпывающееся собственно военным производством. Чтобы избежать немедленной катастрофы, он произвел известные изменения в общественном порядке, никак, разумеется, не замахиваясь на то, чтобы заменить этот порядок иным, но лишь на то, чтобы его перестроить.

Сейчас, особенно после Вильнюса и Риги, и у нас, и на Западе вспомнили, что частичное улучшение нашего социализма невозможно, что страну спасет лишь радикальный отказ от авторитарной власти и переход к политической и экономической демократии. Но именно к демократии, а не к иному авторитарному порядку под иным флагом. Невзоров остроумно назвал омонументов и армейцев в Вильнюсе и Риге белой гвардией под красным знаменем. Так завершается наш социализм, начавшийся преждевременными родами и, соответственно, выросший по образу и подобию феодального абсолютизма. Единой и неделимой уже не спрятаться за протыканным знаменем социалистического интернационализма, которое долго спасало ее от развала. Потому-то полковник Алкснис или писатель Солоухин, как искренние люди, и готовы отбросить социалистиче-

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА - ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ"

----- 14/ -----

скую этикетку, ничему в нашей реальности не соответствующую и лишь побуждающую задавать лишние вопросы о дружбе народов или социальных гарантиях.

СЛАБОСТЬ нашей демократии предопределена атакой на нее с двух сторон. С одной — партия, поныне уверяющая, что, вопреки всем прежним заблуждениям и преступлениям, она знает дорогу к коммунизму и когда-нибудь к нему приведет. С другой — государство, простершее свое оружие и на Кубу, и в Африку, и на Ближний и на Дальний Восток и, естественно, не имеющее возможности еще и о своих гражданах позаботиться. Партия ссылается на плодотворность революций, прежде, впрочем, заключавшихся в отвержении старого и открытии свободы новому, а не в насаждении этого нового железной рукой, и она с гордостью указывает на в самом деле бескорыстных коммунистов, погибших, однако, в Гулаге. Государство же пропагандирует неизбежность российского царства, добродетели Николая II и благополучие русского крестьянства чуть ли не при крепостном праве. Если забыть о единстве нашего партийно-государственного механизма, вроде бы между сталинистским социализмом и николаевским монархизмом есть различие. Вот наши демократы и не разобрались в сравнениях хрена и редьки, выступающих заодно. Отсюда ложное понимание расстановки социальных сил, иллюзии и запоздалые покаяния.

Существенны, конечно, не вздохи и не намерения, а реальные дела. Когда Горбачев выводил войска из Афганистана, способствовал гласности или призывал к созданию реальной экономики, базирующейся на стоимостных отношениях, демократы его поддерживали, и правильно делали. Политика немислима без компромиссов, особенно в трудные времена. Более того, голоса разных общественных слоев, раздумывавших, не окажется ли перестройка подобна прежним номинальным реформам, побуждали Горбачева учиться на ходу и даже вроде признать, что директивное хозяйство, именуемое у нас почему-то плановым, хоть ничего более хаотичного свет не выдвигал, улучшить невозможно.

Однако Горбачев, идя на компромисс с демократией, от своих коммунистических убеждений не отступался, а многие демократы, хоть и обличали коммунизм, и выходили из партии, по ходу компромисса от демократических убеждений отступались, а то и вовсе их не имели. Одни ударялись в монархизм, другие — в

разъяснение достоинств просвещенной авторитарности, третьи ратовали за учреждение президентской власти, дискутируя лишь, выбирать ли президента сразу на съезде или всенародно. А там уж как по маслу покатилося предоставление новых полномочий, чрезвычайных полномочий, дополнительных полномочий. Вот демократическое волеизъявление, которому мы обязаны всем хорошим, что пришло за эти годы, и стало меньше значить для власти. Оно как бы перепоручило свою волю президенту, воплотилось персонально в его лице, отказалось от прямого и повседневного представительства. Между тем в самом возвышении над союзом государств, каковым наша страна, пусть формально, все же считалась после 1922 года, единого президента, повелевающего всеми республиками, которых у нас фактически даже не пятнадцать, а, может быть, сорок, уже таились все нынешние конфликты. Дело не в личностях, и требующие отставки Горбачева зря надеются, что если на его месте окажется Янаев или даже Ельцин, конфликты сгладятся. Нет уж, либо союз, содружество, координация, взаимные уступки, компромиссы, либо президент, единство государственной воли, высшая власть, пренебрежение отдельным, особым, национальным, личным во имя общего, словно общее может существовать, растоптав все отдельное.

На этом наши демократы и споткнулись. А.Ципко, тоже числящийся демократом, прямо пишет об «изначальной утопичности идеи о государстве как союзе суверенных республик». И заявляет, что «Союз получит шансы на выживание тогда лишь, когда Президентом Союза будет Президент России... В наших же условиях, когда Президент, сидящий в Кремле, олицетворяет тысячелетнюю историю России, он, на мой взгляд, имеет

больше прав на власть над Россией, ибо она центр страны, ее основание». Выходит, даже и Россия должна по-прежнему приноситься в жертву чему-то сверхроссийскому и не вправе сама позаботиться о своих интересах и гражданах. Может быть, так думает лишь Ципко, этот Невзоров от теории?

Но вот и Гавриил Попов выговаривает прибалтам, переставшим посещать съезды народных депутатов, что они, дескать, сами виноваты в последствиях. Но не принялись ли они решать судьбы своих народов самостоятельно, ощутив на первом же съезде народных депутатов,

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА — ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ" 157

что эти судьбы будут принесены общесоюзными демократами в жертву каким-то, несомненно, важным общесоюзным проблемам, и литовцам придется одним выходить не только из зала заседаний, но и из Союза. За них тогда никто не вступился, и нынче, уже после стрельбы, Г. Попов не счел нужным хотя бы вспомнить, что декларация Литвы о выходе из СССР была принята в полном соответствии с действовавшим тогда законодательством, и, в частности, статьей 72 Конституции СССР, и нарушают Конституцию не литовцы, а центр. Да и гневные речи А. Собчака против бесчинств в Вильнюсе стоит сопоставить с его выступлением на съезде народных депутатов в защиту успешного избрания президента. И ведь не то что вообще никто не понимал смысла происходящего: и наша скромная газета предостерегала, и Л. Баткин в «Литературке» деликатно, но твердо возражал апологиям авторитарности, но слушать никто не хотел. Да и сегодня только у С. Шаталина хватило духа признаться в собственной беспринципности, а не валить все на Горбачева и его генералов, чья вина лежит на поверхности.

МОДНО объяснять, что на Горбачева давят, — не то генералы, не то «партократы», и не то чтобы вовсе без этого. Тактическая одаренность Горбачева, конечно, раздражает его прямолинейных единомышленников и товарищей по партии. Полковник Алкснис даже заявил: «Президент нас предал». Но ведь это неправда: Если было, как рассказывает Алкснис, значит, Горбачев надеялся, что армия под покровом ночи овладеет положением без лишней крови, и к утру можно будет сказать, что так и было. Полковнику недостает честности признать, что нарушил план вовсе не Горбачев, а десятки тысяч безоружных литовцев; готовых умереть у стен своего парламента. Просто Горбачев, в отличие от Алксниса, понял, что цепная реакция от расстрела десятков тысяч была бы уже неуправляема и необратима. Алкснису бы не в предательстве винить президента, а кланяться ему за покровительство. Ведь осерчавший полковник тут же объявил, что «армия перейдет на автономный режим», то есть объявил о готовности армии выйти из повиновения законным властям. Это — прямое нарушение присяги, и за ним должно бы последовать как минимум разжалование. Но президент, поднявшись над личными обидами, не дал в обиду темпераментного полковника, и такой снисходительности нет другого объяснения, кроме идейной близости.

А нам болтают вздор об угрозе военного переворота! Но с чего ему стать во-

енным? Армия, конечно, орудие всякого переворота, но не обязательно его источник. Сколько бы ни было в нашей армии реакционеров в генеральских и маршальских мундирах, им не отменить тот объективный факт, что армия более всех заинтересована в радикальных переменах хозяйства, без которых она обречена, если, не дай господь, придется воевать не только против собственного народа, а против возможного агрессора, каковым, как показывает жизнь, ныне доступно стать отнюдь не только другой сверхдержаве. Отказ от экономических и политических реформ — это в первую голову подрыв боеспособности армии, на что обратил внимание советского народа еще Маттиас Руст. От этого могут, конечно, отвлекаться отдельные маршалы, в глубине души надеющиеся, что сегодня военной угрозы нашей стране не существует, но армия, ее офицерский корпус, отвлекаться от этого не может просто потому, что не знает, куда виленские танки вывезут нашу внешнюю политику завтра. В чине полковника, не говоря уже о более высоких, можно бы не сводить к чисто тактическим коренные стратегические проблемы.

А от них никуда не уйти. У стен литовского парламента и телебашни шел все тот же бой, в котором под аплодисменты съезда народных депутатов во главе с Горбачевым Сахарова атаковал майор Червонописский. И если вопреки той страшной сцене, которая, конечно, и убила подлинного патриота и подлинного демократа, сделавшего к тому же для ее обороноспособности больше, чем все глумившиеся над ним маршалы и генералы вместе взятые, потом произошли ощутимые положительные перемены, значит, причины, толкнувшие страну к перестройке, а дальновидную часть коммунистов — к компромиссу с демократами, продолжают действовать, и власти вынуждены считаться с тем, что безоружные люди идут на смерть, не будучи в силах дальше так жить и тем более дальше так работать, что для властей все же должно быть важно. Хотя правый переворот и без армии совершить, как мы видели, не так трудно, разрешить хоть какую-то из насущных проблем страны он не может.

А если нигде, кроме Прибалтики, охотники стоять за человеческую жизнь не сыщутся, и останется лишь ожидать, какие еще денежные операции предпримет наш изобретательный премьер, мы по крайней мере осознаем смысл старого речения о том, что всякий народ достоин своего правительства. Но откуда кирил-

НЕ УСПЕВШАЯ ОКРЕПНУТЬ ДЕМОКРАТИЯ ГИБНЕТ НЕ ПО ВИНЕ ГОРБАЧЕВА И ИДЕЙНО ЕМУ БЛИЗКИХ ГЕНЕРАЛОВ - ОНА САМА ПЕРЕПОРУЧИЛА СВОЮ ВОЛЮ ГОРБАЧЕВУ, ОТКАЗАВШИСЬ ОТ ПРЯМОГО И ПОВСЕДНЕВНОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА

ГОРБАЧЕВ НЕ ЗАМАХИВАЛСЯ НА ЗАМЕНУ ПРЕСТУПНОГО ПОРЯДКА - ОН ХОТЕЛ ЛИШЬ ЕГО НЕМНОГО "ПЕРЕСТРОИТЬ"

16/

лин день не кончен, надо бы не искать очередного козла отпущения, каким уже готовы объявить Горбачева, а раз и навсегда отказаться от культа исполнительской власти, поставить законы выше инструкций, полагаться не на милость начальства, а на справедливость независимого суда и, главное, отделить хозяйство от государства. Горбачев дальше любого советского лидера, не считая, умиравшего Ленина, продвинулся к осознанию несообразности нашего военного коммунизма с нуждами развития страны, но, к сожалению, еще меньше, чем Ленин, продвинулся в устранении государственных помех развитию. Между тем в промежутке произошла научно-техническая революция, требующая свободы и гарантий для отдельного человека и делающая применение силы в конечном счете самоубийственным для тех, кто все еще ищет в нем спасения. Потому-то единственным способом мирно разрешить противоречия общества и оказывается демократия, но слишком мало у нас демократов, слишком они прекрасодушны и доверчивы. В этом смысл не в первый раз преподанного отечеству урока. Неужто опять ничему не научимся?

Позль КАРП.

* В этой связи приходится вспомнить пассаж из статьи профессора Гулыги в «КО» № 46, возражать на которую в целом я не вижу нужды, поскольку контрдоводов там нет, а «только злопахательство». Милостиво разрешая мне и дальше проживать в родной стране, профессор ставит, однако, условие: «Только, пожалуйста, без семейных сцен и истерик!» Истерикой именуется краткое перечисление проявлений антисемитизма, с которыми мне в моей жизни пришлось столкнуться. Профессор, как в разгар борьбы с космополитами Молотов, требует считать, что «антисемитизма у нас нет». И это требование принципиальное. Ведь антисемитизм существует не только в России, но и в Германии, и во Франции, и даже в США. Отличие тамошней ситуации от нашей прежде всего в том, что там о шевелении местного фашизма говорят открыто, с ним борются — и не только евреи, которым к тому же это никак не запрещено, но широкая общественность и государственная власть. По Гулыге же, оставаться в России можно только, согласившись делать вид, что у нас гитлеровским духом и не пахнет, и антисемитизма нет, то есть, признав его правомерность. Но именно это невозможно, и выставленное профессором условие, конечно, заставит призадуматься многих, кто отвергал мысль об эмиграции, надеясь, что и российский антисемитизм, если открыто показать, кто и зачем его разжигает, схлынет. Как видим, в стране имеет место не «утечка умов», о которой нынче охотно пишут, а «вытеснение умов» (и не обязательно в эмиграции), проводимое, понятно, не в интересах страны, но в интересах вытесняющих.

— ссс —

СЛОВО О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, АДРЕСОВАННОЕ ПОМОЩНИКАМ ПРЕЗИДЕНТА И
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

Краткое обозрение

Субъективное мнение

№ 11, 1991

«МЫ»

Уважаемые товарищи! Я не понаслышке знаю, что такое помощник высокопоставленного лица, и поэтому могу судить о качестве исполнения вами некоторых официальных и неформальных обязанностей. Хлеб ваш не сладок, труд не легкий — тоже знаю. Тем не менее то, о чем буду рассуждать далее, делаете вы, мягко говоря, как-то недобросовестно, формально. Подведите вы вашего (и нашего общего) руководителя на каждом шагу.

Предмет моих записок, как вы уже прочитали, — культура речи. А поводом и последней каплей послужили встречи и выступления в Белоруссии. Проанализируйте строго и непредвзято любой фрагмент из трех дней пребывания — чего же там только нет?

Задают Михаилу Сергеевичу вопрос о повышении цен. Он подробно объясняет, чем негожа прежняя (т.е. пока что нынешняя) система ценообразования, как она изменится и что получится в результате. А в результате повышения цен и выплаты компенсаций получится остаток. Сумма впечатляющая (не называю точно, потому что не воспользовался советом «Аргументов и фактов» № 9 записывать самому полные тексты выступлений руководителя страны). Да в конечном счете не в точности суть, а в том, что принесет повышение цен пользу большую государству, сказал Президент и Генсек. Люди, привыкшие глотать слова, речи, доклады, не пробуя их на вкус, так и зафиксировали себе: государству...

Но найдутся сотни, тысячи, а то и поболее, которые спросят: «Государству... — это кому же?» И придут к ясному и понятному ответу: «Государству — это нам!» Так ведь десятки лет вдалбливалось и вдолбилось, конечно же, в сознание миллионов. Услышат они сами от себя такой ответ и разведут руками: значит, для нашей же пользы нам повысят цены...

Какие-то тут законы речи Михаил Сергеевич нарушил, что-то недосказал, не правда ли? Иные зайдут с другой стороны: а что по этому поводу говорили классики? А классики сформулировали: государство — это аппарат насилия, подавления, угнетения, почему и предрекали неперменное отрицание оно в пре-

красном будущем. Значит, с этой стороны десятки млрд. рублей — на насилие, подавление и т.д. Нет, не надо сразу в обморок или на баррикады, как зовут некоторые. Насилие тоже разное бывает, как и подавление. Вот если бы Михаил Сергеевич разъяснил: какое насилие, кого подавлять, когда начнется, сколько потребуется штыков и сколько колючей проволоки, и как это все повернется в наших (т.е. государства) интересах, — тут мы, может быть, с милой душой двумя руками «за». А то ведь опять неясно: то ли ты охотник, то ли ты дичь.

Вся эта несурезница имеет один корень: низкая культура речи. Стали уже привычными оборванные предложения, перескакивание мысли, неправильные ударения...

Я привел пример импровизации на стихийной встрече, к которой вы, помощники, должны были бы особо тщательно помочь подготовиться своему руководителю. Вам ведь известно и положение в стране, и настроение народа. Можно было предположить, какие вопросы будут задавать. Ответы следовало подготовить: конкретные, четкие, ясные, а главное — правдивые. Во время всех выступлений и встреч не покидало чувство, что Михаил Сергеевич или не знает правды, или не говорит ее. Да, он всей душой, всем сердцем, весь до капельки за что-то доброе и хорошее. Но что это такое (так, чтобы народу было понятно) — или не знает, или не может высказать. А где же вы, помощники?

Но это был пример, так сказать, «устной речи». А теперь возьмем пример «письменный»: речь М.С. Горбачева на встрече с представителями научной и творческой интеллигенции Белоруссии («Известия», 1 марта 1991 г.). Писал ее, конечно, помощник, скорее помощники, а то и целая бригада. Что же вы там, братцы, на написали? Как же можно так?

В тексте около 50 раз употребляются местоимения «я» и «мы». Давайте посмотрим хотя бы с этих двух позиций на речь в целом. И пойдем с самого начала.

Первый абзац. Первое предложение: «Я давно собирался посетить Белоруссию. Меня влекло в вашу республику... желание вновь встретиться с её (выделено мною, причину разъясню чуть позже. — Е.А.) талантливыми, трудолюбивыми, мужественными людьми». Эпитеты тоже выделены мною. Они убивают правди-

СЛОВО О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, АДРЕСОВАННОЕ ПОМОЩНИКАМ ПРЕЗИДЕНТА И
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

12/

вость и искренность речи сразу же если не на 100%, то поражают смертельно. Дело не в том, что они неправильные. Правильные! Стократ правильные! Но произнесены так, будто относятся только и исключительно к белорусскому народу. А украинский, русский, казахский, да и любой другой народ как охарактеризует Михаил Сергеевич, или вы, неутомимые его помощники? Может, каждому наособику что-то найдете, да так, чтобы никого не обижало?

Вот и получилось: слова красивые, сказаны без души и искренности — веры им нет.

В этом же абзаце через одно предложение: «Я не говорю сейчас о тех жертвах и потерях, на которые пошел этот народ».

Позвоительно спросить, уважаемые помощники, на какую аудиторию писалась речь? Если для выступления в ООН, чтобы просить мировое сообщество помочь Белоруссии, тогда правомерны словосочетания «ее люди», «этот народ», и т.д. Но если эти люди, этот народ сидит в зале и смотрит в глаза выступающему, как же можно писать о них отвлеченно, притяжательными и указательными местоимениями? Они что, истуканы, что ли?

Во втором абзаце разрешите обратить ваше внимание на один шедевр прекрасного русского языка: «Я размышляю сейчас о Белоруссии в контексте нынешних дней».

Для краткого газетного анализа местоимения «я» возьмем еще один пример из четвертого абзаца:

«Прежде всего я должен был приехать сюда, к вам, для большого разговора и совета».

Почему должен был приехать именно сюда? Для какого большого разговора и совета? Через абзац вы написали Михаилу Сергеевичу, что два дня из трех он посвятит Гомельской и Могилевской областям, т.е. тем, которые особо пострадали от чернобыльского взрыва. Можно предположить, что начался решительный этап в ликвидации последствий трагедии. Ничего подобного. Краткий комментарий к этому так же формален и необязателен, как и многие документы, которые вы пишете, а Президент и Генсек подписывает или зачитывает. Главное — во всем последующем тексте, которому отведены оставшиеся 7 (семь) колонок и кратко-сформулировано в «шапке» к полосе: «Конфронтации, расколу общества — нет, конструктивному сотрудничеству — да!»

Может быть, у вас, уважаемые бывшие коллеги (если это для вас не обидно), и были резоны для поездки с такой темой в Белоруссию, особенно в районы бедствия, но я вас не понимаю. У людей душа болит, жить им или не жить здесь, выра-

стут ли их дети здоровыми или станут инвалидами, рубить вековые корни или надеяться на Бога... а вы им — о конструктивном сотрудничестве, конфронтации и расколе. У меня родственники живут в пострадавших районах Белоруссии, я знаю, о чем они думают и говорят. Вам бы отговорить Михаила Сергеевича от такой поездки — больше пользы было бы. А то вон Николай Иванович Рыжков ездил в Армению, тоже в районы бедствия, обещал через два года наладить нормальную жизнь, а что получилось? Стыдно получилось. Вот и вам должно быть стыдно перед белорусами.

Но я ведь не о том, я — о культуре речи. Давайте обратимся ко второй половине личных местоимений — к «мы». Тут, я вам скажу, туман еще гуще. Во-первых, трудно разобраться, кто такие «мы».

В первой же колонке, в том же 4-м абзаце речи вами написано:

«И сожалею, что мне долго не удавалось вновь приехать к вам, особенно после постигшей вас беды, о масштабах и последствиях которой мы не все знали. Может быть, и сейчас еще не до конца все знаем».

Так повременили бы, когда яснее станет. Чего же народ пугать, ежели Президент, надо полагать, — его окружение, крупнейшие ученые, — то есть «мы», «не

до конца все знают»? Я не зловредничаю, текст вы написали такой, что он сам вытягивает вопросы один противней другого. Но с «мы» здесь понятно.

Те же самые «мы», очевидно, и в предпоследнем абзаце первой колонки:

«Мы горячо приветствовали активную работу...»

Этим абзацем, кстати, и заканчивается практически тема чернобыльской трагедии для белорусского народа. До обидного быстренько вы ее свернули. Да оно и понятно — не для того приехали.

Теперь «мы» начинают трудный путь в непроходимых словесных джунглях. Не буду, с вашего позволения, указывать колонки и абзацы, да и далеко ходить не надо, чтобы заблудиться и не выбраться (я уже слышу критику, как заблудился в трех соснах. Давайте посмотрим на эти сосенки).

«...все мы нужны друг другу, у нас общая судьба, перед нами общие проблемы, и решить их мы сможем только вместе».

Это, наверно, про республики. «Мы» — то есть республики. Но говорить «все мы нужны друг другу», когда раздаются голоса «а вы нам не нужны»?.. Какие-то другие обороты речи должны быть, более уважительные, что ли, и ко всем республикам, и к тому, кто речь произносит.

СЛОВО О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, АДРЕСОВАННОЕ ПОМОЩНИКАМ ПРЕЗИДЕНТА И
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

13/

3

«Теперь признаюсь (признаются, когда хотят ввести в заблуждение, обмануть, скрыть... — Е.А.), что мы с вами встречаемся по моей просьбе. Я готовился к этой встрече и специально подготовил выступление по актуальной проблеме, которая меня волнует. Хочу вместе с вами порассуждать».

Ну, этот абзац — прямо кладезь богатства и мудрости русского языка. Начнем с конца. «Меня волнует проблема. Хочу вместе с вами порассуждать». Каков смысл! Как звучит! Меня волнует — и баста! Хочу с вами порассуждать! Ну благо бы собрался оратор «рассуждать вместе с вами». У него ведь и в мыслях этого не было. Произнести речь, доклад — как вы, помощники, его назовете, ответить на вопросы — вот и вся процедура. А вы прямо весь словарь Даля на лопату подняли: «Хочу вместе с вами порассуждать». Да...

Вернемся к началу абзаца: «...мы с вами встречаемся...», т.е. я с вами встречаюсь. Тогда как-то странно «по моей просьбе». Ну вы сами прочитайте, что вы написали, если перевести с эзопо-канцелярского на русский: «Я с вами встречаюсь по моей просьбе...» Да ладно, ясно хотя бы одно: «мы» — это «я».

Это уже третье значение «мы». Продвинемся еще немного.

«Мы наломали немало дров, пока искали правильные подходы к развитию экономики, к проблемам государственного строительства. Трудно дались решения, которые мы теперь приняли и начали осуществлять».

С четвертым «мы» понятно: партийно-административный аппарат, прежний Совет Министров и нынешний Кабинет Министров, бывший Президентский совет и действующий Верховный Совет.

Пятое «мы» — партийное, руководящее. «...мы пошли на партийную конференцию, признали необходимость политической реформы...»

Шестое... Или хватит про «мы»? Их ведь еще очень много?!

В заключение еще раз про «я».

«...я нигде, ни в каких аудиториях, не стесняюсь говорить, что я коммунист и привержен социалистической идее».

Михаил Сергеевич, действительно, не стесняется это говорить. А почему вы не напишете ему: я коммунист и привержен коммунистической идее? Он что, стесняется этого? Не поверю! Какой же он тогда коммунист? Так почему «...социалистической идее»? Ведь социализма никогда не было, нет и не будет. А можно сказать, что он уже есть (шведский, например), прошел и проходит. Если строго следовать Марксу, то социализм — первая фаза коммунизма, переходный этап. С позиций коммунистической Иден, как такового, целого, его быть не может. Это фантом.

Коммунизм — да! Это будущая реальность, общественно-экономическая формация, такая же, как капитализм, феодализм, рабовладельчество, и т.д. Из отмирающего всегда вырастало новое. И так будет всегда, пока будет жизнь. Как сейчас, сегодня называется наше общечеловеческое общественно-экономическое устройство, какая нынче эра на Земле — вряд ли кто скажет однозначно. Но какая будет — сомнений нет.

И отказываться от коммунистической идеи..., зачем? Идея расширяет горизонт, позволяет видеть лучше. А твоя задача, коммунист, работать так, чтобы людям (и тебе, ты к ним тоже относишься) жилось лучше.

Почему бы сегодня Коммунистической партии, не отказываясь от коммунистических идей, оформив их, как американцы свою Конституцию, программой максимум на двух страничках и на ближайшие 200—500 лет, заняться конкретной работой по программам-минимум. Как будут называться эти программы? Как угодно, только не коммунистические и не социалистические. Этому уже никто не верит и не поверит, пока коммунисты не сделают что-то очень крупное и полезное для народа. И очень конкретное.

Недавно был у партии прекрасный шанс завоевать доверие народа — подержать шаталинскую программу «500 дней». Ведь даже ваш начальник, уважаемые помощники и референты, первое слово сказал «за» шаталинскую программу. Какой же бес его попутал? Какая Баба Яга наворожила, что через неделю он от нее отказался?

Еще на 500 дней народ поверил бы партии. Вот тут и надо бы двинуть все 19 миллионов, как в гражданскую, как в Великую Отечественную, как... Надо было победить. Если бы дело пошло, энтузиазм не угас бы и через 700 и через 1000 дней. А вера бы росла. И партия крепла бы, потому как занялась бы конкретным делом для народа.

А теперь вы, умные помощники и референты, попробуйте разработать такую программу-минимум... на полгода, год — на большее рассчитывать нельзя, не поверят.

«Диктатура рождается из беспорядка», — написали вы. Правильно написали. Следствие диктатуры — гражданская война.

Нет у нас ни белых, ни красных, гражданской войны не будет. Вам пора отраба-

/

white

RFE/RL RESEARCH INSTITUTE
SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

СЛОВО О КУЛЬТУРЕ РЕЧИ, АДРЕСОВАННОЕ ПОМОЩНИКАМ ПРЕЗИДЕНТА И
ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ

тывать текст приказа Верховного Главнокомандующего... Будет война Армии со своим народом. Если Верховный Главнокомандующий и Армия на это пойдут.

Тогда вам, помощникам, надо готовить еще один текст. Помните, как звучит реквием 9 Мая каждый год. Вот вы так и пишете: «Вспомним всех поименно: сыновей, отцов, матерей, сестер, братьев...»

И будет звучать торжественная траурная музыка.

Евгений АВЕРИН,
бывший помощник
бывшего члена
Политбюро ЦК КПСС.

P.S. Для справки. Краткий библиографический перечень по культуре речи:

Жизнь в свете, дома и при Дворе: Репринт. воспроизв. изд. 1890 г. — М.: Интербук, Ассоц. «ЭКОМАК», 1990. — 142 с. — 4 р. 100 000 экз.

Карнеги Д. Как завоевывать друзей и оказывать влияние на людей; Как вырабатывать уверенность в себе и влиять на людей, выступая публично; Как перестать беспокоиться и начать жить / Пер. с англ. З.П.Вольской, Ю.В.Семенова; Сост. М.И.Хасхачих. — Минск: Полымя, 1990. — 670 с. — 5 р. 80 к. 100 000 экз.

Кленицкая И.Я. Когда слова диктует чувство...: Кн. для учителя. — М.: Просвещение, 1991. — 79 с. — 25 к. 50 000 экз.

Пастухова Л.С. «Заговори, чтоб я тебя увидел»: О культуре нашей речи. — Симферополь: Таврия, 1990. — 112 с. — 1 р. 30 к. 5 000 экз. — Книга издана за счет средств автора.

Сухомлинский В.А. Хрестоматия по этике / Сост. О.В.Сухомлинская. — М.: Педагогика, 1990. — 303 с. — 2 р. 50 к. 100 000 экз.

В издательстве «Знание» выходит подписная серия «Наука убеждать: Риторика» — 12 выпусков в год. В этом году уже вышли две книги в этой серии:

Радченко В.Н. Изучение ораторского искусства в США. — М.: Знание, 1991. — 64 с. — 40 к. 26 000 экз.

Костомаров В.Г. Мой гелий, мой язык: Размышления языковеда в связи с общественными дискуссиями о языке. — М.: Знание, 1991. — 64 с. — 40 к. 26 000 экз.

ВЕСНА 1991 - ПЕРЕСТРОЙКА ИСПУСКАЕТ ДУХ

"ЭПОХА", /АРМЕНИЯ/

№ 11 (7. 171) март 1991 г. 3 стр.

«ДЕМОКРАТИЧЕСКИЕ ПОХОТИ МИХАИЛА ГОРБАЧЕВА, НАПОМИНАЮЩИЕ ИГРУ СТАРЫХ БАВ В СВОБОДНУЮ ЛЮБОВЬ СО СВОИМИ КРЕПОСТНЫМИ ДЕВКАМИ»,—

именно так, слегка перефразируя Ключевского, будут спустя годы оценивать историю перестройку, готовящуюся нынешней весной испустить дух. В один день с т. наз. всесоюзным референдумом, от участия в котором нас избавил Армянский парламент. Наверное, потому, что разделял точку зрения корреспондента ИМА-пресс Сергея Митина...

Не любим мы читать законы. А зря. Много поучительного и забавного могли бы оттуда извлечь. Взять хоть Закон о всенародном голосовании (референдуме). Он был принят 27 декабря прошлого года специально для того, чтобы 17 марта провести плебисцит по вопросу о сохранении Союза. Этот шаг, весьма разумный на первый взгляд, несколько поднял политический авторитет Горбачева. Но... Не следует забывать — политик затем лишь следует воле избирателей, чтобы извлечь пользу для себя самого. Тем паче, что многочисленные юридические крючки позволяют Президенту в случае неблагоприятного для него исхода референдума сделать вид, будто ничего не случилось и никакого голосования не было вовсе.

Статья 4 Закона гласит: «На референдум СССР не выносятся вопросы: о границах Союза ССР; границах республик; об изменении статуса и территориальной целостности республик...» Чем бы ни закончилось голосование — оно не сможет служить юридическим обоснованием выхода республики из Союза. Ведь вопрос о независимости связан с изменением границ СССР, статуса самой республики...

Чрезвычайно интересен и способ подсчета голосов. У Центральной комиссии будет

лишь общий результат — его она и огласит. А «решение, принятое путем референдума СССР, является окончательным, имеет обязательную силу на всей территории СССР». Литва, Латвия и Эстония могут сколько угодно выступать за роспуск Союза, если заранее известно, что их голос потонет в сводном хоре среднеазиатских республик, ратующих за сохранение единого государства. Ведь результат референдума в отдельных

регионах никакой юридической силы не имеет. Для центра все равно, где какое мнение преобладает.

Но допустим на миг, что произошло непредвиденное — итоги референдума в целом по стране не устраивают его организаторов. И что же? У них останется возможность все переиграть. В статье 18 Закона о всенародном голосовании записано: «Центральная комиссия референдума СССР устанавливает время голосования, осуществляет на всей территории СССР контроль за исполнением настоящего Закона и обеспечивает его единообразное применение...» Ничем подобным Центральная комиссия и не думает заниматься — фактически все пущено на самотек. А теперь смотрим дальше: «По представлению Генерального прокурора СССР о допущенных нарушениях при проведении референдума СССР, которые могли оказать влияние на

его результаты, Центральная комиссия референдума СССР имеет право принять решение либо о проведении в течение месяца повторного голосования на тех участках (округах), где были нарушения, либо о проведении в течении года повторного голосования на всей территории СССР». Улавливаете ход мысли? Запустить пробный шар, а потом, если вдруг, паче чаяния, выяснится, что «отечество в опасности», объявить результаты голосования незаконными и все начать сначала. Но уже, например, в условиях военного положения.

Ничего реально изменить референдум не сумеет. Он лишь немного уточнит расстановку сил да прибавит гражданам поводов для недовольства центральной властью — и поделом: неповадно будет впредь неизвестно зачем проводить дурацкие референдумы.

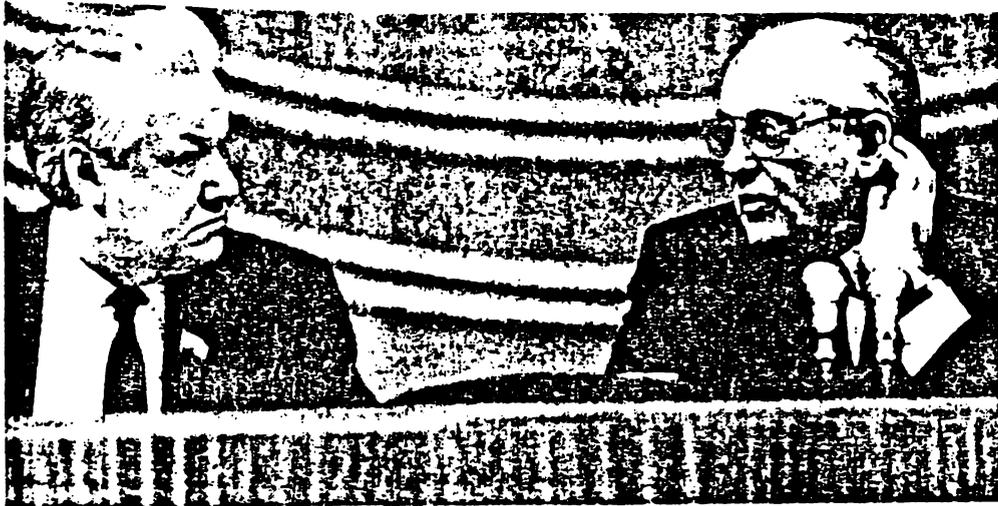

КОНФРОНТАЦИЯ ЕЛЬЦИН - ГОРБАЧЕВ

А. ЕМЕЛЬЯНОВ: НА ГОРБАЧЕВЕ ЛЕЖИТ ЛИЧНАЯ ВИНА ЗА ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ

Н. СИМОНИЯ: ГОРБАЧЕВ ВЕДЕТ СЕБЯ АБСОЛЮТНО АДЕКВАТНО СИТУАЦИИ И В СТРАНЕ, И В МИРЕ

2 «Аргументы и факты» № 10 '91

Кризисное положение нашей страны требует объединения всех конструктивных сил в руководстве страны и республик на общей платформе, но, к сожалению, этого не происходит. В «АиФ» № 9 1991 г. свою позицию относительно конфронтации между Б. Ельциным и М. Горбачевым высказал президент Казахстана Н. Назарбаев. В этом номере мы предлагаем вниманию читателей статью академика ВАСХНИЛ А. ЕМЕЛЬЯНОВА и интервью с членом-корреспондентом АН СССР историком Н. СИМОНИЯ, в которых они высказывают свои точки зрения на политический кризис в руководстве страны.

**«Не старайтесь,
ничего не выйдет!»**

ВЫСТУПЛЕНИЕ Б. Ельцина по телевидению 19 февраля взбудоражило союзный и российский парламенты. Буквально на следующий день они, что называется, «бросились в погоню за зайцем», забыв о всех насущных делах.

Сразу подчеркну исходный пункт: нельзя сводить все к противостоянию Горбачева и Ельцина, хотя элементы личностных отношений, разумеется, присутствуют. Это — отражение персонализации противоборства двух общественно-политических сил, движений. Одна сила выступает за переход к подлинному народовластию и правовому государству, другая — исчерпала свой демократический запас, по сути ведет к возрождению прежней авторитарной системы под несколько обновленными вывесками. Первую олицетворяет Ельцин, вторую на данном этапе, как это ни печально, — Горбачев.

Развернулось и идет широким фронтом наступление на демократизацию. От-

кат от нее начался в феврале — марте 1990 г., когда депутатам и стране была навязана должность Президента СССР. Потом продолжались концентрация власти в одних руках, гашение роли Верховного Совета СССР и правительства, превращение союзного парламента в демократическую ширму авторитарно принимаемых решений.

Президент, имея диплом выпускника юрфака МГУ, сплошь и рядом издает указы и предпринимает действия, противоречащие Конституции СССР. Чего стоит, к примеру, история с указами об освобождении первого заместителя Председателя В. Никитина или министра внутренних дел В. Бакатина? Даже наш управляемый Верховный Совет СССР их не утвердил. Казалось бы, указы должны быть отменены, принесены извинения, люди восстановлены на работе, им выплачена компенсация зарплаты, причем не из государственного кармана, а за счет личных доходов того, кто принимает такие антиконституционные акты. Но — ничего подобного. Не утвердил парламент указы, тем хуже для него.

Устранены с большой политической арены радикально мыслящие и, кстати, преданные президенту лидеры — Шеварднадзе, Бакатин, Яковлев, Вакуум

КОНФРОНТАЦИЯ ЕЛЬЦИН - ГОРБАЧЕВ

А. ЕМЕЛЬЯНОВ: НА ГОРБАЧЕВЕ ЛЕЖИТ ЛИЧНАЯ ВИНА ЗА ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ

Н. СИМОНИЯ: ГОРБАЧЕВ ВЕДЕТ СЕБЯ АБСОЛЮТНО АДЕКВАТНО СИТУАЦИИ И В СТРАНЕ, И В МИРЕ

12/

заполняют люди с другим мировоззрением. К этому надо добавить продуманную попытку военно-насильственным путем свергнуть законно избранную народом власть в Прибалтике. Чтобы на этом примере показать всем республикам — не старайтесь, ничего не выйдет».

Что может противостоять диктатуре?

Два взаимосвязанных фактора: пустившее глубокие корни народно-демократическое движение и борьба республик за свой государственный суверенитет. Чувствуется, что организаторы похода на демократию неплохо понимают это. И они решили бить по лидерам этих движений.

Понятно, что «первой звездой» среди них (не без помощи Горбачева) является Ельцин. Можно по-разному относиться к нему как к личности и политическому деятелю. Но объективно так получилось, что он стал выразителем и олицетворением демократических тенденций и настроений народа при всей несбалансированности, а иногда и угловатости поведения.

Особенный гнев вызвала позиция Ельцина по отношению к Президенту. Я выделил бы два аспекта — оценка Президента по существу и организационные выводы. И по тому и по другому аспектам Ельцин ошибся-таки, как в 1987 г., выразил то, о чем давно открыто говорят в народе. Если не везде, то во всяком случае, в широких слоях. Я полностью разделяю данную Ельциным оценку Президента.

Конечно, заслуги Михаила Сергеевича неоспоримы. И независимо от того, как дальше сложится его судьба, он уже вошел в историю. Горбачев бросил вызов нашей административно-партийной системе. Но, выросший в этой системе, он взял ее гены и не смог оторваться от ее полуовины. Провозгласив курс на революционные преобразования, не смог далеко пойти по этому пути. Хотел, чтобы все изменилось, но чтобы его неограниченная власть строилась на прежних принципах. Применяя новое мышление во внешней политике, не допускал радикализма во внутренних делах, ибо это подорвало бы его власть и власть партийной элиты.

Поэтому на Горбачева лежит главная вина за нынешнее состояние экономики и ухудшение жизни народа. Президенту на руку была кампания, когда все сваливали на Н. Рыжкова. Президент никогда не взял на себя хотя бы часть вины и тем

самым не защитил его. Раньше, поддерживая Горбачева, его непоследовательность, мы склонны были объяснять необходимостью балансировать между демократами и консерваторами. Но его колебания были односторонними. Он часто третировал демократические формирования, не допуская ничего подобного

по отношению к консерваторам. И не случайно: они всегда были ближе ему по духу, он — их дитя. Горбачев исчерпал себя с позиций не только внутренней, но и внешней политики, стал тормозом перестройки. Но от власти отходить не собирается, формирует ее механизм на диктаторских принципах, независимых от депутатов и народа.

Критикуя Горбачева, мы все-таки выступали против его отставки. Делали это сознательно, чтобы не сомкнуться с правыми, не бросить Президента в пасть реакционеров, которые резко и целенаправленно выступали против него. Надеялись, что Горбачев-демократ переберет в себе консерватора. Такая позиция была еще и в декабре. Но потом Горбачев быстро, не по дням, а по часам, стал сдавать вправо. Генсек победил президента. Думаю, что это подтолкнуло Ельцина так резко сформулировать вопрос об отставке президента.

В ожоленной травле Ельцина ее организаторы перенертывают все с ног на голову, передергивают и искажают высказывания. Стало модным обвинять его в популизме. Мол, заигрывает с народом, ходит на митинги. Так почему бы и нашим главным лидерам не пойти к народу, к сотням тысяч обычных людей, вместо мимолетных показушных встреч в виде заранее организованных «эксспромтов»? За прошлый год Горбачев практически не выехал ни в один регион. Не с чем выйти к людям — вот причина.

Теперь о сознательном искажении мыслей Ельцина. Ельцин высказался за отставку президента и передачу его власти Совету Федерации. Можно с этим спорить, отвергать. Но это оценили как призыв к ликвидации всех законодательно (конституционно) избранных народом органов власти, в том числе и Верховного Совета СССР.

В стремлении к власти обвиняли Ельцина всегда. Надо учитывать, что истинное лицо нынешнего Ельцина проявилось в октябре 1987 г. Тогда Борис Николаевич один бросил вызов системе, партийной плутократии. Понятно, что если бы он думал о собственной власти, то не сделал бы тогда такого шага. Ельцин не назначал себя народным депутатом, подобно Горбачеву и другим лидерам. Он не скрывал, что стремился к власти. Но к власти, полученной не закулисным путем, за спиной народа, а власти от народа и ради народа. Да, Ельцин выступает за то, чтобы в России был Президент. Но избранный не кулуарно, узким кругом, а всем народом. Против этого сложно спорить в принципе. Но для себя Михаил Сергеевич опять добился исключения его избирали на Съезде народных депутатов.

Действия обанкротившейся верхушки против Ельцина всегда давали противоположные результаты. Они вызвали гневное возмущение народа, повышали его авторитет.

А. ЕМЕЛЬЯНОВ,
народный депутат СССР,
академик ВАСХНИЛ

КОНФРОНТАЦИЯ ЕЛЬЦИН - ГОРБАЧЕВ

А. ЕМЕЛЬЯНОВ: НА ГОРБАЧЕВЕ ЛЕЖИТ ЛИЧНАЯ ВИНА ЗА ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ

Н. СИМОНИЯ: ГОРБАЧЕВ ВЕДЕТ СЕБЯ АБСОЛЮТНО АДЕКВАТНО СИТУАЦИИ И В СТРАНЕ, И В МИРЕ

«Демократия

должна созреть»

— Нодар Александрович, общая точка зрения советских и западных наблюдателей заключается в том, что перестройка застопорилась и даже откатывается назад.

— Оценивая события, происшедшие в СССР за последние 6 лет, я поражаюсь тому, сколь многое у нас изменилось за такой короткий период. Произошло отделение партии от государства, а в государстве — разделение законодательной, исполнительной и судебной властей.

Самое же главное — произошел гигантский переворот в общественном сознании: мы получили возможность говорить, что думаем, печатать, что хотим, встречаться, с кем хотим, ездить, куда приглашают и куда хватает денег доехать. Идеи рыночной экономики, демократизации общества не только открыто дискутируются, о чем еще 2—3 года назад нельзя было и помыслить, но в сознании большинства людей эти идеи постепенно укореняются как исторически необходимые и неизбежные. На все это нужно время.

— Вы говорите «как много», другие говорят «как мало», особенно если сравнивать с Европой. В том числе и Восточной.

— Разные страны неравномерно втягиваются в те процессы, которые их ведут к той или иной степени и глубине демократизма. Россия вступила на этот путь гораздо позже, чем другие европейские страны.

Россия развивается по методу расширяющихся волн. Петр I бросил в российское общество «камень реформ». За реформами последовал спад, застой, потом новая волна реформ Екатерины II и опять спад и так далее. Исторический процесс протекает волнообразно. Но тем не менее после каждой реформы что-то оставалось и накапливалось. Хотя бы в сознании.

— А в наше время?

— В XX в. были реформы Ленина, но они были перечеркнуты тоталитарным режимом Сталина. Авторитарным наш строй стал только после XX съезда и продолжает оставаться таковым до сего дня.

Существует два типа авторитаризма: консервативный, когда у власти находятся ретроградные силы, и прогрессивный. Еще Маркс и Энгельс отмечали, что бывают случаи, когда реакция выполняет задачу революции. Революция терпит поражение, а реакция, хотя и медленно, выполняет ее задачи, принаравливая их к своим настоящим интересам.

Прогрессивный же авторитарный режим может направить развитие общества в сторону демократизации несколько быстрее, чем консервативный. Я лично пока не вижу никого, кроме Горбачева, кто мог бы выполнять в нашем государстве функцию прогрессивного авторитаризма.

— Ну раз он такой прогрессивный, почему до сих пор не отказался от поста Генерального секретаря?

— Давайте рассуждать трезво. От того, что отменена монополия КПСС на власть, наша политическая система не

стала многопартийной. Те партии, которые возникли за последнее время, либо имеют региональный характер (всевозможные Народные фронты), либо еще находятся в полужаждаточном состоянии. Фактически власть осталась в руках КПСС. В этих условиях отказ Горбачева от поста Генсека был бы равносильен политическому самоубийству.

— Но он испрашивает себе все новые и новые полномочия.

— Всех волнуют эти самые полномочия, но при всем при том забывают, что вначале Горбачев сделал все, чтобы в стране впервые за 70 лет были проведены состязательные выборы с правом выбора одной кандидатуры из многих, чтобы новоизбранный парламент обрел реальную законодательную власть, не такую, как раньше, когда Верховный Совет единогласно одобрял указы, принятые за полгода до сессии.

Отдав парламенту законодательную власть, Горбачев просил предоставить ему чрезвычайные полномочия, а не взял их самостоятельно, никого не спрашивая, как это было в прошлом.

— Однако требования ускорить процессы демократизации раздаются все громче и громче. Посмотрите, как протекают митинги, о чем пишет левая пресса.

— Все мы по своей человеческой сущности, все еще очень и очень авторитарны. Такими нас воспитали. Инакомыслящий для нас по-прежнему враг, и, если он не хочет принять нашу точку зрения, его каким-то образом уничтожают или пытаются это сделать.

Поэтому, когда демократы требуют дать нам демократию сейчас, немедленно, я думаю, это совершенно нереально. Невозможно после стольких столетий тоталитаризма и авторитаризма сразу в одночасье перейти к демократии.

— Вы сказали, что не видите никого, кроме Горбачева, кто мог бы выполнять функцию прогрессивного авторитаризма. Многие же демократы утверждают, что он своей линией прогрессивности исчерпал.

— Во-первых, нужно сначала разобраться, кто из них действительно демократ, а кто только так себя называет и.

КОНФРОНТАЦИЯ ЕЛЬЦИН - ГОРБАЧЕВ

А. ЕМЕЛЬЯНОВ: НА ГОРБАЧЕВЕ ЛЕЖИТ ЛИЧНАЯ ВИНА ЗА ТЕПЕРЕШНЕЕ СОСТОЯНИЕ СТРАНЫ

Н. СИМОНИЯ: ГОРБАЧЕВ ВЕДЕТ СЕБЯ АБСОЛЮТНО АДЕКВАТНО СИТУАЦИИ И В СТРАНЕ, И В МИРЕ

добившись власти, тут же станет еще худшим консерватором (и это еще не так плохо!). Будет гораздо хуже, если такой «демократ» начнет упрямо, не считаясь с реальностью, продвигать свой курс в жизнь и тем самым поставит страну на грань гражданской войны и нового тоталитаризма.

— Критики Горбачева утверждают, что он нерешителен, что он боится принимать решения, ведущие к быстрым и кардинальным переменам.

— В отличие от таких критиков Горбачев обеими ногами стоит на земле. Он делает шаг вперед только тогда, когда полностью убежден, что почва под ним не рухнет. После выхода левых из КПСС для него исчезла возможность балансировать между правыми и левыми, и правительство стало неуклонно смещаться вправо, чего он в сложившейся ситуации остановить просто не в состоянии.

Горбачев блестящий тактик, и он ведет себя абсолютно адекватно ситуации и в стране, и в мире. Он четко отдает себе отчет в том, что является главой огромного государства, многоукладного и разношерстного. Президент не должен и не может всем угождать, но он обязан учитывать точки зрения всех слоев общества.

Действительно, его часто обвиняют в нерешительности, в том, что он не может выбрать между левыми и правыми. Горбачев просто не имеет права на это. Если завтра он примет чью-то сторону, послезавтра начнется гражданская война. Он имеет право управлять страной, пока не занял крайней позиции.

— Каждый народ имеет то правительство, какого заслуживает. В очередях все больше требуют нового Сталина, и когда Горбачев требует себе новых полномочий, то «избранники народа» ему не отказывают. Значит, и они понимают необходимость авторитаризма для страны. Но вот вы говорите, что Горбачеву нет альтернативы, в глазах же многих россиян такой альтернативой является Ельцин. Он смотрится демократом и пользуется большой популярностью.

— Ельцин популярен не потому что он демократ. Еще одна трагедия демократов заключается в том, что они не понимают, что Ельцин популярен не как демократ, а как популист. Это не одно и то же. Популизм в «третьем» мире всегда был связан с диктатурой. Перон в Аргентине, Сукарно в Индонезии, Хусейн в Ираке — все они популисты, и все они рано или поздно пришли к диктатуре. И для Ельцина задача № 1 не укрепление демократии, а создание режима личной власти, чем он сейчас и занят, стремясь стать Президентом России. И когда демократы ему в этом помогут, он отбросит их, как сбрасывают шубу летом.

Беседу вел Д. МАКАРОВ

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЕЛЬЦИНА - КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ГОРБАЧЕВА ТУПИКИ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

"НЕДЕЛЯ", 18-24.03.91, №12

**Внеочередной
съезд
народных
депутатов
РСФСР:
прогноз
с разных
точек
зрения**

**Сергей
ШАХРАЙ,
председатель
Комитета
по законода-
тельству
Верховного
Совета РСФСР**

— Мы оказались в такой ситуации, что уже можем говорить «очередной внеочередной съезд». В России, кажется, пошли только внеочередные съезды.

Мне кажется, надо обязательно понять, что тот повод, по которому созывается съезд, — отчет Председателя Верховного Совета — главным не является.

И тут используется правовая неграмотность или недостаточная информированность депутатов. По Конституции России, Председатель Верховного Совета подотчетен съезду или Верховному Совету. И если речь идет искренне об отчете Председателя, о попытке послушать его и разобраться в том, куда мы идем, то для этого вовсе не обязательно созывать съезд. Значит, истинная задача в другом? Видимо, это довольно однозначно: сменить Ельцина. А в более широком плане — Верховный Совет.

Так что не надо думать, что для заслушивания отчета нужен съезд. Вот для смены Ельцина — да. Без съезда этого не сделать.

Такой сценарий развития событий я условно называю «конституционным переворотом». Поскольку «проба сил» в литовском варианте показала, что для иных событий условия еще не созрели.

Мне кажется, что попытка смены Ельцина кавалерийским наскоком почти не имеет шансов на успех. А попытка переформировать Верховный Совет может быть выполнена только наполовину — в части его разгона. Потому что попытка провести выборы другого Верховного Совета тоже обречена на неудачу: расклад сил такой, что, по всей вероятности, не пройдут ни те, ни другие.

Поэтому вытекает, на мой взгляд, более глубинная задача, которую поставили, видимо, в стенах РКП и, возможно, в центральных структурах государственного и партийного аппарата на уровне Ссоюза: ликвидировать вообще Верховный Совет России в нынешнем виде. Ведь если останется только съезд, то он же не сможет работать постоянно. Его можно будет собирать два раза в год, и это будет по сути дела старая система. То есть при смене Ельцина вторым шагом должен стать, вероятно, роспуск Верховного Совета. Но может быть и иное развитие событий. Кавалерийская атака со сменой Ельцина отбивается, съезд, скорее всего, попадает в тупик, депутаты говорят одну неделю, вторую. В этот момент могут быть проведены внеочередные сессии областных и краевых Советов, Верховных Советов автономных республик. Это то звено государственного аппарата, где собрана гвардия, цвет партийной номенклатуры. И на этих сессиях могут быть приняты решения о выражении недоверия Российскому парламенту и обращения к Президенту СССР. Понятно, что речь пойдет о введении президентского правления в России.

Возможно, это мои фантазии. Возможно, на

вариант, который уже просчитан и ожидаем, никто и не пойдет. Но, на мой взгляд, есть и более широкий план: вообще показать гнилость и ненужность этого «идиотского» парламентаризма и вернуться к органам, формируемым в тиши кабинетов, сильной исполнительной власти — называть можно по-разному. Суть одна: вернуть декоративную роль Советов и парламента.

И в этой связи не исключен вариант, что съезд могут подтолкнуть на самороспуск. А Председателя Верховного Совета — на то, чтобы обратиться напрямую к народу. Что ж, лучше ужасный конец, чем ужас без конца. К сожалению, мы сейчас находимся в цугцванге, когда каждый шаг, продолжаемый и левыми, и правыми по их линии, приближает всех нас к катастрофе. Здесь важно остановиться и тем, и другим. Просто остановиться и не делать ни шагу на краю пропасти. И попытаться найти политический выход: не может быть «чистой» победы ни у тех, ни у других. «Чистая» победа, достигнутая силой, через какое-то время (через 73 года?) обернется иллюзией победы.

— Противостояние руководства Центра и России — реальность нашей жизни?

— Я не настолько наивен, чтобы сводить конфликт двух лидеров к личной неприязни. За ними стоят разные политические силы, и это усугубляет трагедию. За одним — партаппарат, ВПК и «сторонники социалистического выбора». За другим — новая демократия. Там есть, конечно, и сорняки, но есть и полезные побеги.

А нас ловят на том, что СССР равен якобы Павлову или Горбачеву. То есть конкретным должностным лицам и государственным органам. И те, кто эти должностные лица критикует (справедливо или нет — другой вопрос), тот автоматически становится лицом, выступающим против Союза. Это просто обман. И нет войны законов или парада суверенитетов. Это все красивые образы. Суверенитет — национальная форма политической борьбы. А война законов — это война с законом, законностью, государственностью вообще.

Что значит война Российских и союзных законов? Целый год после избрания Верховного Совета СССР в России не было нынешнего Верховного Совета. И что же? Если верить союзным парламентариям, законы, принимавшиеся Верховным Советом СССР, не работали. Значит, отсутствие или наличие Российского парламента с неработоспособностью союзных законов напрямую не связано. Но вот появились съезд и Верховный Совет России, принялся много законов. Эти законы хоть где-то выполняются? Да практически нигде. Значит, на

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЕЛЬЦИНА - КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ГОРБАЧЕВА ТУПИКИ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

"НЕДЕЛЯ", 18-24.03.91, №12

практике нет войны законов: не может быть войны с тем, что не работает.

С другой стороны, когда не разграничены компетенции Союза и республики, то каждый пытается тянуть одеяло на себя. Но есть масса примеров, когда Союз нарушает Конституцию СССР, вторгаясь в компетенцию республики.

Но в итоге страдает законность. И я выступаю за мораторий в этом вопросе: чтобы уже на уровне проекта были согласованы позиции Союза и республики.

— А пост Президента России? Идет ли речь действительно об объективной необходимости для республики или все же пост вводится под конкретного человека?

— Я лично считаю, что в одном государстве вообще должен быть один президент. Но мы любим доводить любую идею до абсурда, и по количеству президентов на душу населения, видимо, уже вышли на первое место в мире. И думаю, еще далеко пойдем: только внутри России 88 различных национально-территориальных образований. Но, видимо, надо, сказав, что это в каком-то смысле абсурд, принять как данное. Надо смириться с тем, что структура исполнительной власти получает своего главу, который называется президент. Это само по себе не страшно, если создана система противовесов, четко разграничены полномочия. В конце концов и объединиться будет легче тем республикам, у которых одинаковая структура власти.

Но Россия не Армения или Грузия, она не может просто объявить о своем государственном суверенитете. Смотрите сами. Если для других республик нет проблем передать вопросы обороны, например в исключительную компетенцию союзного руководства, то в России сосредоточено 85 процентов всех оборонных предприятий, и среди всей промышленности России — 70 процентов именно военной. И Россия опять останется декоративной структурой. Поэтому борьба за свою государственность вылилась в борьбу за президента. И чем больше Центр сопротивляется объективному развитию событий, тем больше он способствует развалу Союза.

Да, сегодня понятно, кто именно претендует на пост Президента России, если он будет введен. Но расклад сил позволяет утверждать, что если парламент России не даст завести себя в тупик и вообще не развалится, то президента-царя не может появиться. Потому что нынешний Российский парламент обязательно противопоставит президенту сильные противовесы.

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЕЛЬЦИНА — КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ГОРБАЧЕВА ТУПИКИ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

"НЕДЕЛЯ", 18-24.03.91, №12

13/

Не от хорошей жизни

Рамазан
АБДУЛАТИПОВ,
председатель
Совета
Национальностей
Верховного
Совета РСФСР

— Прежде всего, наверное, надо сказать, что съезд собирается не от хорошей жизни. Процессы, которые происходят сегодня в политической и социально-экономической жизни, показывают, что мы все больше углубляемся в кризис. И если сегодня мы этого не сможем осознать и честно сказать, то завтра будет поздно. И для консерваторов, и для демократов, и для центристов.

Так что необходимость созыва съезда обусловлена теми процессами, которые происходят сегодня в России, а также неадекватностью нашей политики по отношению к кризису. Политика, которую мы зачастую проводим без учета сложившихся реалий. Сегодня нужна более взвешенная, более реальная и самое главное — последовательно созидательная политика. Назрела острая необходимость определиться в политике, и очень примитивно сводить этот вопрос к борьбе сторонников и противников Ельцина. Есть попытки свести и работу предстоящего съезда к этому противостоянию. Причины кризиса лежат глубже — в политике, навязываемой Верховному Совету, правительству отдельными деятелями.

Беседовал
Е. ТИПИКИН.

Дело, на мой взгляд, в том, что страна у нас в большой степени патриархальная по своей сути. А в патриархальном обществе всегда господствует соответствующее патриархальное сознание, в структуре которого довлеют прежде всего стереотипы и культы, крайности массовой психологии толпы. Берется, допустим, готовый идеал, фетиш или вот вождь, и вокруг этого ведется вся остальная политика.

В России же всегда культ личности устанавливался на основании отрицания всего предшествующего. Кроме того, либеральная политика в России особенно никогда не оценивалась как политика созидательная. Тут вдруг выступает личность оппозиционная, жесткая, которая говорит не изощренным философским языком, а рубит с плеча — то есть полностью соответствует представлению патриархального сознания о вожде. И все внимание в поисках такового полностью концентрируется вокруг Ельцина. И как показывают события последнего времени, он сам этому не противостоит.

Это краткое, если хотите, философское исследование культа личности, а уж за этим и стоит стиль политического поведения лидера и его ближайшего окружения. И то, что вокруг Председателя Верховного Совета РСФСР сконцентрировалась вся политика. И то, что никто не проследивает, насколько эта политика и действия руководителя соответствуют решениям съезда и Верховного Совета. И желание обойти съезд и Верховный Совет и сделать Председателя быстрее президентом... Он становится заложником нагнетаемого частью печати имиджа вождя, а народные депутаты, Верховный Совет — его заложниками. Для большинства депутатов такое положение оскорбительно. Но кому-то и нравится. Отсюда и сведения нашего политического заявления к нападкам на Бориса Николаевича.

Никто Ельцина не предавал. Может, я даже симпатизирую ему как человеку. Но совершенно не согласен с его политической линией, с его непоследовательной политикой. И считаю, что мы вправе потребовать у него отчета. Да и нам надо отчитаться. Короче, на съезде нужно определиться, и Съезд должен вырвать депутатский корабль на свой курс.

Идеальный вариант работы съезда — нормальное осмысление, уточнение нашей политической стратегии и тактики и возвращение самого Председателя в русло нормальной политики. Без конфронтации и противостояния. Но, насколько я знаю депутатский корпус, противостояние практически неизбежно. Однако в этой ситуации даже если уйдет в отставку Борис Николаевич, то мы не выполним главной задачи: осмысления. На его место может прийти точно такой же политик. С таким же окружением. И вести себя будет точно так же. Нужно сегодня выйти на концептуально новые подходы в политике, определить новый стиль работы органов власти и норм политической деятельности.

А люди хотят стабильности, благополучия и спокойствия. Сегодняшняя политика этого не обеспечивает. И если съезд не способен будет

внести здесь перемены, то мы должны будем уйти.

— Мы — это кто?

— Вообще депутатский корпус. Полностью. Или же мы должны определиться. Я все-таки считаю, что при всех издержках и недостатках нашей избирательной системы мы все же смогли сконцентрировать в депутатском корпусе наиболее здоровые силы. Я допускаю даже противостояние во имя дела, ради созидания.

— А если съезд определится таким образом, что придется уйти вам?

— У меня уже возникало желание уйти на другую работу и освободить себя от этих оков. Но поступить так было бы предательством по отношению и к самому себе, и к тем людям, которые все-таки мне верили и верят. Поэтому я не могу сегодня просто так уйти в отставку.

Но если съезд, определившись в политике, усмотрит, что в этой политике мне нечего делать, — уйду без обид. Значит, уровень моего осмысления был ниже, чем многих других. Но я не собираюсь ни дезертировать, ни сводить счеты. Я хочу, насколько это возможно, помочь осмыслению той угрожающей ситуации, с которой сталкиваются наши народы.

— Согласны ли вы с тем, что противостояние руководства России и Центра — свершившийся факт?

— Когда говорят о противостоянии, то опять-таки мы уходим на анализ позиции отдельных личностей, поскольку в большей степени это противостояние двух руководителей и той политической линии, которую они навязывают двум Верховным Советам и двум правительствам: союзному и республиканскому. Верховный Совет СССР пусть разберется с политической стратегией Президента и правительства. Они внушают мне мало оптимизма. Но мне кажется, они готовы, предрасположены к сотрудничеству.

Большая вина лежит и на нас, на руководство России. Вот посмотрите Декларацию о нашем суверенитете: верховенство Конституции и законов РСФСР на всей территории республики. Это означает, что мы фактически выходим из состава СССР. Соответственно, и разваливаем союзное государство. Я, например, голосовал за Декларацию, но против этого пятого пункта. Ведь мы же гармонизовали жизнь страны. Наша борьба против Центра обернулась борьбой против самих себя, против России. Представьте себе: приходит куда-либо закон и союзный, и российский. Что делать? А просто-напросто не выполняют никакого, изобретая третий, свой собственный, домощенный. Это уже анархия, хаос.

13/

КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ЕЛЬЦИНА - КУЛЬТ ЛИЧНОСТИ ГОРБАЧЕВА ТУПИКИ
ПРОТИВОСТОЯНИЯ

"НЕДЕЛЯ", 18-24.03.91, №12

14/

Или возьмем разворачивающуюся кампанию за подмену Союзного договора различного рода горизонтальными соглашениями, попытками создания параллельного центра. Если что-то против сохранения СССР — надо об этом прямо сказать. Зачем лукавить? И не знаю демората, который высказался бы за сохранение Союза ССР. Никогда тысячи доходов и поводов. Как они себя будут чувствовать, если страна проголосует за Союз? Я в это все же верю. В последнее время активно говорят о развале России, ее государственности якобы из-за того, что бывшие автономии, кстати, тоже национально-государственные образования, будут участвовать в подписании нового Союзного договора. Опять попытка кого-то сделать второсортным. Никто из республик РСФСР не претендует на роль разрушителя российской государственности. По их требованию как раз такой Федеративный договор, направленный на сохранение целостности РСФСР, был принят за основу на Совете Федерации. А «демократы» тогда активно блокировали его. Нельзя постоянно конъюнктурно играть серьезнейшими субстанциями. К серьезной политике, от которой зависят судьбы миллионов людей, надо относиться все же серьезнее.

— По вашему мнению, нужен ли России свой президент? Или этот пост вводится на сегодняшний день под конкретного человека?

— У нас сейчас вообще пошла такая тенденция, что появляется очень много президентов. И даже серьезные люди, депутаты, говорят буквально так: а чем Россия хуже? Господи, разве это аргумент.

Хотя в принципе я не против президентства. Но никто пока ничего не знает. Какая будет конкретно форма правления? Каковы будут полномочия президента? Будут ли, предположим, на местах «губернаторы», им назначаемые? Или избираемые? Ничего не ясно, а гонка уже идет...

Я считал бы, что надо сначала подготовить все документы, опубликовать, а уж потом советоваться с народом. А так никто ничего не знает, но фамилию конкретного человека, якобы единственного кандидата на этот пост, всю пропандируют. Опять культ личности. Но сначала необходимо сделать все, чтобы президент не превратил себя в диктатора (условия такие есть). А ведь ярких личностей много на горизонте. Россия — велика. Пора открывать новых личностей и лидеров, а не замыкаться на одних и тех же людях десятилетиями. Президент должен сконцентрировать здоровые, созидательные силы.

В заключение хочется поклониться низко тем людям, которые еще продолжают работать, продолжают оставаться нормальными людьми, несмотря на политическую чехарду. А мы их все больше втягиваем в такую политику. И если политическое противостояние будет развиваться дальше, то люди станут заложниками в бессмысленной борьбе. А они должны оставаться свободными от догм и иллюзий любого толка. Только свободные люди поднимут страну. Только раскрепощенная от культов и стереотипов страна способна на созидание.

Итак, 28 марта народные депутаты РСФСР соберутся на свой внеочередной съезд. Судя по высказанным в этих двух интервью точкам зрения, его работа будет трудной. Но, несмотря на всю остроту предстоящих дебатов, явную конфронтацию депутатских групп, будем надеяться, что верх возьмут разум, добрая воля и подлинная забота о судьбах России и благополучии ее народов.

3

— ш —

ХАСБУЛАТОВ : МЫ - ЗА СОЮЗ, НО ПРОТИВ ЦЕНТРА"

4 **Общественник** • № 12 • 1991

Центр раскачивает лодку,
в которой сидим мы все.

Берегите РОССИЮ, мать вашу...

Что за человек — Хасбулатов, «второй человек в России», первый зам Ельцина, единственный из замов, не подписавший горячительное заявление, темпераментно зачитанное на всю страну Горячевой? В прошлом веке, когда Россию частенько изображали в виде биржи, и людей, на которых надеялись, — в виде бурлаков, Хасбулатов оказался бы в первой «стройке» — рядом с коренником. Но насколько может быть политическим бурлаком человек науки? И почему Ельцин сказал как-то: «ХАСБУЛАТОВ ИЗБРАН НЕ СЛУЧАЙНО»?

В годы «оттиспели» окончил юрфак МГУ, но неожиданно поступил в аспирантуру экономического факультета. С того времени — два «конька» в книгах, статьях, выступлениях, в самом образе мышления: экономиста — и человек, человеческое достоинство — и его экономическое право распоряжаться самим собой и плодами своих рук. В 37 лет защитил докторскую, по его инициативе была организована в Московском институте народного хозяйства имени Плеханова кафедра международных экономических отношений. Но главная его тема — правовая экономика, экономическая защита личности от «стольного цинизма» (выражение Хасбулатова) властей и отечественной бюрократии.

— Руслан Ибрагимович, вы человек интеллектуальный, мягкий, типичный представитель науки, в с этой трубой — вообще диккенсовский персонаж...

— Я Диккенса, кстати сказать, очень люблю.

— Ну вот! Так зачем вы связались с политикой? Зачем это надо вам — ученому с именем, экономисту с серьезным юридическим образованием? Неужели вы думаете, что здесь, в кресле первого зама Председателя Верховного Совета РСФСР, сделаете больше, чем на плехановской кафедре? Неужели вам не жаль науку?

— Науку — жаль! Но раз мне оказано доверие — я просто обязан что-то сделать как практик. По-вашему, по-

литика — это всегда грязь? Можно ведь попробовать ее делать и чистыми руками.

— Можно попробовать. Можно и проиграть. Вы не боитесь?

— Нет, не боюсь. Россия сейчас располагает достаточно мобильной и интеллектуальной «командой»...

У нас есть конкретная программа возрождения России, но центр не заинтересован в этом политически. Россия делает первые шаги по отставанию своего политического и экономического суверенитета, шаги по социальной защите россиян. Мы бы сделали больше, если бы нам не мешали. Ну а самое главное, Борис Николаевич Ельцин — сильный политик, мгновенно реагирующий на малейшее изменение ситуации, и, смею

вас заверить, политик, который пока не совершил ни одной ошибки (во всяком случае, крупной) и у которого совсем не «функциональный» стиль работы.

В 1970 году в Свердловске состоялась встреча -инструктора ЦК ВЛКСМ Хасбулатова, бывшего комсомольского лидера МГУ, с завотделом обкома партии Ельциным, повод для встречи — экономическое просвещение молодых. Никакого заявления ТАСС по этому поводу не последовало (видимо, потому, что в печати шло массивное разъяснение, чем реальный социализм отличается от рыночного). А зря: в провинции случаются судьбоносные встречи.

— Так что я верю в Россию, верю в Бориса Николаевича, верю в то, что сам смогу что-то сделать.

— А не мешают ли вам тактичные «деструктивные элементы»?

— Деструктивные элементы — это те, что на митингах кричат? Если вы так думаете, то ошибаетесь. У них нет реальной власти. Деструктивные элементы — это чиновничество, партийный, хозяйственный, административный аппарат, который любые здравые идеи доведет до абсурда. Ни митинги, ни мифические комитеты национального спасения, от которых всегда легко отмежеваться центру, ни неуловимые экстремисты, которых никто никогда в глаза не видел, реальной властью не обладают. Она у тех, у кого в руках экономические рычаги.

— То есть — у партбюрократии? Ведь генетически все виды советского чиновничества — партийные, хозяйственные, советские органы — это все отпочковались от партийного чиновничества, этикие крепкие яблочки от одной могущественной яблони.

— В 1989 году вышла моя книга «Бюрократия и социализм», там говорится о многих этих проблемах...

— Да, но в ней ни слова нет о корневой системе чиновничества, нет даже слова «партбюрократии». Зато есть политические иллюзии по поводу «обновления социализма», и ваши политические иллюзии противоречат вашим же экономическим статьям, острым и смелым. Неужели они еще живут? Скажем, после января — с кровью в Прибалтике и «мирными» смертями в обменных очередях?

— Этот указ и способы его исполнения заставили нас думать о других возможных сюрпризах центра и о том, как защитить от них россиян. Именно с этой целью нами были предприняты шаги по созданию «суверенного» банка России, а вообще был принят целый блок законов (около 400 нормативных документов), которые станут

ХАСБУЛАТОВ : " МЫ - ЗА СОЮЗ, НО ПРОТИВ ЦЕНТРА" / 2 /

правовым барьером на пути разбазаривания средств России и ее собственности. Главные из наших Законов — о земле, о собственности, о банке, о крестьянских хозяйствах. Готовится закон об охране иностранных инвестиций и о приватизации... — *Ага! Ельцин и К° продают Россию!* — Ну, конечно: земля-мать, а мать нельзя продать... Наше убогое феодальное мышление дальше этого пещерного постулата не поднимается.

А травить мать — можно? А ведь наши центральные ведомства и министерства десятилетиями делали это, и ничего! Никто никакого крика по этому поводу не поднимал. А между прочим, Россию под этот патриотический шумок могут не скупить даже — растащить свои, отечественные «купицы»: сейчас центральные ведомства и министерства срочно «переволпощаются» в фиктивные общества, концерны, компании, меняют вывески. Идет активная социальная мимикрия. Но «патриотическая» пресса об этом молчит.

— *А мы опять рьяно ищем неизвестно где «дельцов теневой экономики»? Неплохо придумано.*

— Что же касается «продажи России»... Японцы скупили половину Нью-Йорка, и никто не кричит, что Буш продает Америку. Существуют ведь объективные процессы мировой экономики, не имеющие ничего общего с «народной мудростью» вроде: и сам не ам и другим не дам... Наша экономика всегда будет неполноценна, если она не будет увязана — в любых формах — с мировым хозяйством: мы так неизбежно потеряем свои позиции на мировых рынках.

— *Отстаивание экономического суверенитета неизбежно ведет к «войне законов»? Как вы считаете?*

— Это не «война законов», а война против монополии центра, который (по понятным причинам) не хочет эту монополию уступать. Мы стремимся к нормальным экономическим связям с другими республиками, к прямым связям с ними. А центр стремится сохранить экономическую зависимость республик по старой жесткой вертикали: вот почему и в Союзном договоре, несмотря на косметическую терминологию, весьма прозрачно сохраняется экономическая зависимость от центра. И утверждается

только государственная собственность. А раз так, значит, мы снова будем бегать по одному и тому же кругу проблем.

— *Даже у самого простого человека возникает закономерный вопрос: зачем тогда центр, если между республиками будут прямые политические и экономические связи? Зачем высокие «посредники»?*

— Нет, вы тут не правы: мы готовы делегировать центру часть своих полномочий, но делегировать «снизу вверх», а не наоборот, как нам хотят навязать. Мы не против Союза, да и не можем быть против: мир идет к интеграции, и Запад никогда не будет иметь дела с разрозненными фео-

дальными княжествами и поэтому сейчас внимательно к нам присматривается. Мы — за Союз, но нам не все равно, как мы будем собираться под крышу.

— *В «войне законов» между РСФСР и центром чаще почему-то обвиняют «деструктивную Россию»...*

— Обратите внимание: любую проблему, экономическую или политическую, может обсуждать любая суверенная республика, кроме... России! Украина или Грузия может обсуждать вопрос о своей национальной армии, но как только — еще в виде гипотезы — эту же проблему поднимает Россия, тут же начинается крик о «сепаратизме», массированная атака во всех средствах массовой информации, а ведь наш долг еще и решать социальные проблемы армии... И еще один парадокс нетрудно обнаружить: центр часто вслед за Россией принимает «ее» же законы, практически один к одному, предварительно подвергнув их жесточайшей критике. Но зато потом они сразу объявляются историческими и судьбоносными. Бывает и обратная реакция: когда чиновничий аппарат центра свирепеет и откровенно принимает решения в пику

России, блокируя ее начинания — а ведь время идет! Если б не «зарубили» программу «500 дней», получившую высокую оценку международных экспертов, мы бы уже в первом полугодии 1991 года добились существенных сдвигов по улучшению жизненного уровня народа. Центр раскачивает лодку, в которой сидим мы все. События в Прибалтике отрицательно сказались и на наших международных контактах.

— *А каковы для России последствия кровавого января в Прибалтике?*

— Для внутренней жизни России — очень нелегкие, но ряд республик из РСФСР эти события заставили задуматься, с кем они: с тоталитарным центром или демократической Россией? Те республики, которые очень рвались выйти из состава РСФСР, сейчас пребывают в состоянии глубокой задумчивости. У меня был недавний разговор с представителем республики, которая очень настаивала на выходе из РСФСР — несомненно, просмысленно, но пока она суверенитет. «В составе России, при гарантии собственной самостоятельности», — сказал я, — вы будете экономически и политически защищены. Или — вас могут задушить танками, блокадой. Так что решайте...» Он и говорит: лучше с вами иметь дело, центр коварен... После Литвы задумались многие.

Есть люди, которым как бы самой судьбой дано невеселое «моральное право» заниматься национальными проблемами — эти «проблемы» словно танками проходили по их жизни. В 1944 году семья Хасбулатовых была выселена из Грозного в отдаленную деревню Северного Казахстана. Отец, заместитель директора металлургического завода «Красный молот», умер вскоре после депортации, оставив на руках у жены четверых детей: Руслану Хасбулатову в 1944-м было чуть больше года. Семья выжила благодаря матери и ее рукам: потомственная крестьянка, она устроилась работать дояркой.

— *Что сейчас делается в ваших родных краях, Руслан Иманович?*
— Да то же, что и по всей России... Там низкий уровень жизни и одна из самых высоких в стране детская смертность.

— *Россия сейчас «едина» в одном: в своей разрухе и заброшенности...*

— Ну, я думаю, мы справимся. Должны.

— *Вы все время говорите о единой «команде». Но недавние события показали, что «команда» далека от единства: среди двухсот подписей под политическим заявлением, направленным против Ельцина, — солидных долги коммунистов. А вы еще член партии?*
— Что значит «еще»? Да, я член партии — и выходить из нее не собираюсь.

— *Как, вы — член партии Полозкова?*

— Я не член партии Полозкова: я вступил в Коммунистическую партию Советского Союза. Видите ли, в партии сегодня очень разные люди, а среди них много тех, кто неравнодушен к судьбе России и находится как бы на душевном распутье. Таких людей нельзя бросать.

— *Вы — человек риска?*

— Риск — это другая профессия, каскадеров или гонщиков. Политик должен уметь анализировать обстановку — я как человек науки нацелен на результат, взвешенность подходов и обязан видеть последствия тех или иных событий.

— *Значит, есть надежда на бурлаков России? И на бурлака Хасбулатова?*

— Знаете, нужно было очень «поработать» над этой богатейшей страной, чтобы сделать ее народ нищим и бесправным. Но я верю в результат наших усилий.

Наталья Айрапетова.

«Вечерняя Москва»

Пятница, 15 марта 1991 года

«Я—ЗА НОВЫЙ СОЮЗ И ЗА ПРЕЗИДЕНТСКУЮ РОССИЮ», —

ГОВОРIT ПЕРВЫЙ ЗАМЕСТИТЕЛЬ
ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ВЕРХОВНОГО СОВЕТА
РСФСР РУСЛАН ХАСБУЛАТОВ

— Руслан Иманович, первый вопрос — по проекту Союзного договора, опубликованному недавно в печати. Почему вы его не подписали?

— Я его подписал. Дело в том, что это был пока рабочий проект. Он, конечно, существенно отличался в лучшую сторону от первоначальных набросков. Были учтены многие поправки республик, которые вносились в процессе обсуждения. На заседании комиссии, созданной Съездом народных депутатов СССР, я предложил принять его за рабочую основу, и Б. Н. Ельцин поддержал меня. Но в то же время решили, что не стоит публиковать его до тех пор, пока он не будет рассмотрен на Съезде народных депутатов СССР. То же мнение, кстати, высказали руководители Казахстана, Узбекистана и некоторых других республик. Но на Совете Федерации возобладала иная точка зрения: опубликовать этот вариант как проект Союзного договора. Ничего плохого в этом нет, пусть люди ознакомятся и увидят, в чем дело.

— Как я понимаю, активная работа над проектом продолжается. Что именно кажется вам пока неприемлемым?

— Многих наших депутатов не устраивает чрезмерная централизация власти и расплывчатое положение о совместной компетенции. В случаях двойственного толкования преимущества имеет всегда сильная сторона, то есть Центр. Как только высохнут чернила на договоре, возникнет новый виток противоречий, только более крутой, чем раньше.

— Уже первые отклики читателей свидетельствуют, что проект производит впечатление недоработанности, поспешности. Многие положения, даже на первый взгляд, вызывают вопросы. Как будет расшифрована аббревиатура СССР, если

слова «социалистическая» уже нет в названии многих республик? В каких правовых отношениях с Союзом будут республики, не подписавшие договор, — на уровне 1922 года? Почему Союз назван федерацией, предполагающей прежнюю зависимость республик от Центра, а не конфедерацией, которая закрепляет суверенитет входящих в Союз государств?

— Я с этим согласен. Было бы юридически и политически более правильным назвать его «конфедерацией», если мы хотим обновленного Союзного договора. Кроме того, Российская Федерация в составе Союза уже существует, но с другим статусом. Все республики примут свои конституции, закрепляющие их суверенитет, и если новый Союзный договор не учтет реалий сегодняшнего дня, то окажется недействующим.

— Вероятно, и новую Конституцию СССР нужно создавать после принятия конституций союзных республик?

— А нужна ли вообще Конституция СССР? Считаю, что вполне достаточно Союзного договора, если в нем отразятся основные положения Конституции. Не будет путаницы, и не будет войны законов.

Уже сейчас многие республики, к примеру, Украина, Казахстан, пользуются большими правами и возможностями, которые декларируются их основными законами. Другое дело — РСФСР. Что ни шаг к самостоятельности, то палки в колеса. Центр на нас сконцентрировал свое внимание. Стоит только Ельцину сказать слово в защиту суверенитета России, его тут же начинают бить со всех сторон.

Нас обвиняют в развале Союза СССР. Но это неправда, мы — за Союз. Когда мы подписываем соглашения с республиками, создаем горизонтальные, параллельные связи, мы тем самым укрепляем экономическую и политическую ба-

зу Союза. Как это можно не понимать?

— Кто же все-таки будет подписывать Союзный договор? Только союзные республики? Или автономные тоже?

— Этот вопрос беспокоит всех руководителей союзных республик. Они хотели бы иметь дело только с одним субъектом — Верховным Советом РСФСР, а не с 35. Наши товарищи из автономных республик хотят во что бы то ни стало подписать договор, не совсем представляя суть проблемы. Я могу их понять. Десятилетиями с автономиями не считались, ими высокомерно руководили власти из Центра. Их суверенные права законы, но они не должны разрушать суверенитет единой Российской Федерации. В противном случае вместо целостного многонационального государства Россия превратится в конгломерат удельных княжеств. И начало этому развалу России, к сожалению, было положено 26 апреля 1990 года, когда Верхов-

ный Совет СССР принял закон, в котором написано, что субъектами СССР являются союзные и автономные республики.

— Но если Центр не признает не только права выхода из Союза союзных республик, но и их суверенитет, то почему он поддерживает автономии?

— Да это алогизм. И не единственный.

Если республика хочет выйти из состава РСФСР, такая возможность есть, но для этого, согласно подходу, заложенному в Законе СССР, надо прежде всего провести референдум. И узнать мнение жителей этих республик. А может быть, отделиться хотят только ее руководители, чтобы чувствовать себя удельными государями, правителями?

Одна за другой республики — Северная Осетия, Татария, Чечено-Ингушетия — отказыва-

ются проводить референдум 17 марта. Значит, они хотят выйти из состава Российской республики? Тогда пусть объявят об этом своему народу, спросят его согласие. Иначе получается, что часть государства не хочет соблюдать законы этого государства. Что может быть более недемократичным, чем лишить гражданина права высказать

свое мнение? Значит, некоторые руководители автономий боются своего народа. Я решительно против развала России, против «парада суверенитетов» автономий, краев, областей. Как бы весь сыр-бор вокруг Союзного договора не закончился тем, что вместо объединения мы развалим то, что есть. Не получилось бы так, что Президент останется председателем существующим на совете автономий России, а не на Совете Федерации союзных государств. Объединенная Россия — вот самая главная мысль, которая меня сейчас беспокоит. Только вместе мы сможем решить наши экономические проблемы, хотя кое-кому очень хочется видеть Россию слабой, раздробленной.

— Рассчитываете ли вы на поддержку россиян в день референдума по вопросу о Президенте России?

— Хотелось бы, чтобы на референдум вышли все наши сограждане. Сильная государственная власть

России необходима. Страх перед этой властью заставляет эмиссаров Полозкова колесить по всей стране и давать указания не проводить референдум. Вот это и есть откровенная война, которая нам объявлена Центральным Комитетом Компартии России. Это ли не антиконституционная деятельность, как и пресловутые комитеты национального спасения?

— Осенью прошлого года Президентом была отвергнута программа выхода из экономического кризиса Шаталина — Явлинского. С тех пор правительство СССР не предложило своей развернутой программы перехода к рынку. В отдельно взятой республике, даже такой, как Россия, программу «500 дней» не поднять. Как же быть дальше? Как России развиваться в этих условиях? В выступлении в Доме кино Б. Н. Ельцин упомянул о еще одном варианте выхода из кризиса. Что он имел в виду?

— В докладе, который представит Председатель Верховного Совета РСФСР на внеочередном Съезде народных депутатов, будет предложен целый блок мер по стабилизации экономики. Надеюсь, что в Центре возобладает здравый смысл и нам не будут мешать ее принимать и выполнять. Все уже устали

от войны законов, устали от Указов Президента, которые он не согласовывает с республиками. Республики не будут следовать прежним путем беспрекословного подчинения. Надо договариваться, а не пытаться вернуть прежнюю властно-авторитарную систему. Правильно сказал Назарбаев: пора вернуться и к про-

грамме «500 дней», в ней была заложена прекрасная идея. Пока что вместо рыночной экономики предложено только повышение цен.

— Ваше отношение к выступлению на Верховном Совете известной «шестерки», направленному против Ельцина.

— Это безнравственно, непорочно со всех точек зрения. Я-то хорошо знаю, что своего недовольства никто, кроме разве Исакова, не высказывал, да и то это были мелкие вопросы. Не было никаких столкновений. Никто из этой «шестерки», за исключением Абдулатипова, не выдавал «на гора» светлых идей и конструктивных предложений. Есть тут и чисто человеческая сторона. Мягко говоря, нарушены все понятия чести и достоинства.

— Что, по вашему мнению, послужило причиной этого заявления с высокой трибуны?

— Скорее всего сознание своего несоответствия большой государственной должности. Они растерялись, не нашли себя. С моей точки зрения, они отнюдь не враги, а просто несчастные люди.

— Ваш прогноз относительно внеочередного Съезда народных депутатов РСФСР, который состоится в конце марта. Будет ли другой Председатель у Верховного Совета?

— Нет, конечно. Я в этом совершенно уверен. Думаю, что Ельцин получит безусловную поддержку, улучшится работа и Верховного Совета, и Съезда. В Верховном Совете за очень короткое время была создана хорошая обстановка, приняты хорошие законы и решения. Но, кому-то, видимо, не понравилась такая работоспособность. Меня глубоко огорчает деструктивная непримиримая позиция группы «Коммунисты России». Я не вижу с их стороны желания сотрудничать и надеюсь, что рядовые коммунисты потребуют от своих лидеров более разумного подхода к парламентской деятельности. Совершенно очевидно, что не политиканство, а настоящая политика, объединение вокруг конструктивных идей смогут вывести народы Российской Федерации из того положения, в котором они оказались по вине прежних руководителей.

Интервью вела
М. БЕЛОСТОЦКАЯ.
Фото А. НАТРУСКИНА.

ЕСТЬ ЛИ "МЕРСЕДЕС", ГОСДАЧА И "ЧЕЧЕНСКАЯ ОХРАНА" У ЕЛЬЦИНА?

"АиФ", № 10/91 стр. 8

Партийная пресса рассказала о «мерседесах» и «госдачах» для Председателя Верховного Совета России. Мы также узнали о «чеченской мафии» в охране Б. Ельцина и высоких окладах сотрудников безопасности. Можно ли всему этому верить?

Группа читателей

За разъяснениями мы обратились в отдел безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР.

Бронированный «Мерседес». Как известно, в сентябре прошлого года машина Председателя Верховного Совета РСФСР попала в аварию. По требованию большого числа народных депутатов — на имя председателя КГБ СССР В. Крючкова было отправлено письмо с просьбой о выделении специальных бронированных автомобилей «Мерседес». На это последовал отказ. Но в середине февраля пришел вторичный ответ, гарантирующий получение одного такого автомобиля. Однако по непонятным причинам его передача в Верховный Совет РСФСР блокировалась вплоть до дня, когда «Советская Россия» опубликовала статью о сотрудниках КГБ СССР, в которой говорилось о передаче «Мерседеса» как о факте уже свершившемся. Ввиду явной спекулятивности этой акции приемка «Мерседеса» так и не состоялась. Б. Ельцин, как и раньше, ездит на необорудованном автомобиле.

Спецособняки на Ленинских горах и в Сосновке. Оба здания были проданы Верховному Совету РСФСР по остаточной балансовой стоимости службой охраны КГБ СССР (бывшим 9-м управлением КГБ СССР).

Речь идет о так называемых резервных правительственных особняках для приема глав иностранных делегаций на высшем уровне. Таких особняков более 10, и значительная часть из них принадлежит 9-му управ-

лению КГБ СССР. В свое время в них останавливались Г. Гусак, Э. Хонеккер, В. Ярузельский, Н. Чаушеску, Фам Ван Донг, министр финансов США Саймон.

Последней владелицей госдачи в Сосновке была вдова К. Черненко. Это требующее ремонта деревянное сооружение.

И особняк, и госдача куплены для приема официальных делегаций, посещающих Российскую Федерацию.

Численность и заработная плата сотрудников отдела охраны Председателя Верховного Совета РСФСР. Число сотрудников отдела не превышает 50 человек. Для сравнения — аналогичная служба охраны КГБ СССР (бывшее 9-е управление) составляет несколько тысяч человек. По имеющимся сведениям, недавно ими вновь начато осуществление охраны членов Политбюро и секретарей ЦК КПСС. При этом неизвестно, кто проводит финансирование.

Средняя заработная плата сотрудников нашего отдела — 550 руб. В КГБ — значительно больше с учетом многочисленных льгот.

О «чеченской мафии» в охране Председателя ВС РСФСР. Само обвинение, высказанное газетой ЦК КПСС «Гласность», уже может быть квалифицировано как разжигающее национальную рознь. Между тем лица чеченской национальности на работу в отдел не обращались.

В отделе работают русские, белорусы, украинцы татары, китаец.

Об аппаратуре КГБ в Верховном Совете РСФСР (см. «АиФ», № 6, с. 8).

В заключении, сделанном депутатской комиссией, не исключается возможность использования этой аппаратуры для подслушивания.

По первой версии КГБ, она представлялась «шумящей» — то есть создающей помехи для возможного подслушивания. Затем версия была изменена. Аппаратура стала «понсковой» — той, что ищет передатчики. Так, после заявления членов комиссии о том, что они собираются вскрыть пол и стены, чтобы узнать, куда идут кабели из комнаты 4-120, сотрудники КГБ признали, что в кабинете Б. Ельцина также находятся антенны. Передатчиком же для этих антенн может стать любая телефонный микрофон, радиодинамик, установленные в кабинете и являющиеся источниками электромагнитного излучения.

Кроме того, вопреки всем нормативным документам КГБ, в комнате 4-120 находился магнитофон, с помощью которого могли записываться разговоры особой государственной важности, ведущиеся в охраняемых кабинетах.

В то же время нельзя утверждать, что эта аппаратура установлена в связи с приходом Б. Ельцина. Она функционировала практически с момента постройки здания. Таким образом, руководство КГБ СССР и заинтересованные инстанции в принципе имели возможность быть в курсе того, что происходило в кабинетах руководителей РСФСР, бывших членов Политбюро ЦК КПСС.

Ю. ГОРЯКИН,
заместитель начальника отдела безопасности Председателя Верховного Совета РСФСР

RFE/RL RESEARCH INSTITUTE
SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

MAR 27 1981 *274 37

---

white

"АиФ", № 10/91, стр. 8

Слышал, что Моссовет отказал И. Полозкову в прописке в Москве. Где же он сейчас живет?

А. Козлов, Тольятти

Отвечает на вопрос председатель Комиссии по жилищным вопросам, прописке и выписке граждан, депутат Моссовета И. ГЛИНКА.

ДЕЙСТВИТЕЛЬНО, 11 ноября прошлого года наша комиссия рассмотрела ходатайство Управления делами ЦК КПСС о разрешении, в порядке исключения, прописки в г. Москве и предоставлении И. Полозкову квартиры общей площадью 125 м² на семью из 4 человек в районе Арбата, в доме УД ЦК КПСС. Ходатайство было отклонено «за отсутствием правовых оснований». Вопрос рассматривался именно в порядке исключения, потому что по действующим в Москве правилам разрешена прописка мужа к жене, детей к родителям и в других подобных случаях.

Прописка с одновременным предоставлением квартиры (то есть не на жилую площадь родственников) раньше разрешалась лишь работникам отдельных предприятий, таких, как Мосметрострой, АЗЛК и др. Количество работников, приглашаемых таким образом, было ограничено, лимитировано (отсюда и пошел термин «лимит»). Среди организаций, имевших право на «лимит», УД ЦК КПСС никогда не значилось.

В настоящее время И. К. Полозков, по имеющимся у нас неофициальным сведениям, прописан в Подмоскovie, а проживает на одной из многочисленных московских квартир УД ЦК КПСС, формально числящейся заселенной кем-то другим.

Последнее время расширяется такая практика. Сотрудники ЦК КПСС, направленные на работу и жительство в другой город, не выписываются из квартир, а лишь отдают ключи.

Штамп о выписке ставится уже на новом месте. Свободные квартиры, таким образом, скрываются от учета.

После известного публичного «выговора», сделанного Президентом СССР председателю Моссовета Г. Попову за отказ в прописке И. Полозкову, я связывался с представителями УД ЦК КП РСФСР. Они обещали «обсудить и проработать» вместе с нами вариант предоставления российскому секретарю служебной квартиры с временной пропиской на период исполнения его депутатских обязанностей (такой вариант прямо предусмотрен Законом о статусе народных депутатов РСФСР). Однако, судя по отсутствию какой-либо дальнейшей реакции, служебная квартира не подходит.

В настоящее время совместно с комиссией по законности Моссовета мы готовимся дать объяснения и в связи с жалобой на нас заместителя Генерального секретаря ЦК КПСС В. Ивашко. В ней, по существу, он утверждает, что вопрос о прописке иногородних граждан в столице Моссовет рассматривать не вправе. При этом, ссылаясь на постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР двадцатилетней давности, он настаивает, чтобы данный вопрос был рассмотрен Мосгорисполкомом, в обход Моссовета.

Видимо, и после нашего ответа на эту жалобу вопрос о прописке И. К. Полозкова не разрешится. Он будет периодически обостряться и использоваться для критики Моссовета.

— see —

ИСТИННОЕ ЛИЦО ФУНКЦИОНЕРА ВЫСШЕГО РАНГА - ЭДУАРДА ШЕВАРДАНЗЕ

"ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ"

Вестник Грузии

12 МАРТА 1991 г. 3 стр.

Эдуард Шеварднадзе Борису Ельцину: «...Это измена партии. У вас это не пройдет».

(21 октября 1987 года. Пленум ЦК КПСС, г. Москва).

«Я уйду в отставку. Пусть это будет моим протестом против приближающейся диктатуры». Эти слова министра иностранных дел, активного союзника горбачевской «перестройки» Эдуарда Шеварднадзе, сказанные на Съезде народных депутатов, грянули, как гром среди не очень ясного неба. «Зал чуть не взорвался. Аплодировали все — и сторонники, и противники. Враги и друзья. Большинство аплодировало стоя» — так сообщал о реакции депутатов русский политический еженедельник «Новое время».

Бесспорно, что господин министр в большинстве случаев всегда знал, что и как говорить! Где и как себя вести! Должно быть, именно это качество и является главным, самым броским штрихом «имиджа» господина Эдуарда Шеварднадзе, своеобразным его политической визитной карточки.

То, что последовало за отставкой Эдуарда Шеварднадзе (имеется в виду реакция в стране, и главное, за рубежом), читателям хорошо известно. Об отставке заговорил весь мир. Хлынул огромный поток откликов, телеграмм, в которых выражались грусть, сожаление. Даже советская внешняя политика последних лет, вся перспектива развития стали ставиться под сомнение. Демократический мир воспринял отставку министра, как безвременную кончину «перестройки».

Факт бесспорный. Эдуард Шеварднадзе отлично знает, где, что и как говорить. Однако и заявление, и отставка важны еще одним существенным аспектом. И тут рождается логический вопрос: какую надвигающуюся диктатуру подразумевал и о какой ужасной опасности с таким волнением предупреждал министр?

Очевидно, вильнюсские и рижские трагические события, рожденные кровавым опытом Тбилиси, Баку, Ферганы, Карабаха, чудовищно и предательски пролитую кровь невинных людей. Тех людей, ослепленных северным солнцем «перестройки», которые вспомнили, что являются людьми. Т. е. министр иностранных дел «приближающуюся диктатуру» идентифицировал именно с этикой трагическими ситуациями.

Исходя из элементарных принципов логики, ответ на поставленный вопрос должен быть именно таким.

Однако дальнейшее развитие событий не подтвердило сказанного. Через несколько дней после помпезной и эффектной отставки на вопрос корреспондента «Комсомольской правды», считает ли министр введение частей Советской Армии в Грузию, Прибалтику и другие республики проявлениями «приближающейся диктатуры», господин Шеварднадзе довольно четко и неоднозначно ответил:

«Я не скажу, что это проявление диктатуры. Это лишь желание наведения элементарного порядка, потому что невозможно жить в условиях анархии и хаоса. Именно анархия и хаос ведут нас к диктатуре. Сейчас всем нам следует объединиться в борьбе за достижение элементарного порядка. Люди не должны бояться за

свою жизнь, как и за жизнь своих детей». («Комсомольская правда» от 12 января 1991 г.).

Господин Эдуард Шеварднадзе хорошо знает, где, что и когда говорить! И тем не менее, несмотря на это, им упускается важнейший момент, уходит куда-то в песок и деформируется совершенно простая истина — подавление русскими танками и бронетранспортерами прибалтов, жаждущих свободы, преподносится как безобидное проявление «элементарного желания навести порядок», а совершенно естественное и законное стрем-

ление различных народов империи к государственной независимости интерпретировано как «хаос и анархия», которые и ведут к жесткой диктатуре, которую будто бы не хочет центр.

Из сказанного следует единственный вывод.

Не только демократиче-

скому миру, но и нам пока что неизвестны истинные причины отставки министра иностранных дел империи, как и частные мотивы «возвышения над самим собой», как писала союзная пресса, этого человека.

Фактически сегодня во всем мире в отношении Эдуарда Шеварднадзе существует вполне определенная, подкрепленная своеобразной логикой конкретная точка зрения, как об одном из создателей и активных создателей «перестройки». Главном творце и непосредственном исполнителе внешней советской политики (панический страх перед вооруженными русскими перерос у политиков на Западе в привычку).

Политики, которая вывела Советский Союз из вражеского окружения. Политики, которая положила конец «холодной войне». Политики, в результате которой со своими вчерашними противниками империя сегодня беседует в «теплой» атмосфере дипломатических переговоров.

Подписаны качественно новые, двусторонние договоры с Францией, Италией, Германией. Советские солдаты уже не роют «окопы» на немецкой земле, а наоборот, немцы строят дома для русских солдат в Советском Союзе. Выведены войска из Афганистана, урегулированы отношения с Китаем, ведутся переговоры с Японией, Северной и Южной Кореей и т. д.

Так что и на Западе, и в Советском Союзе бывший

/ /

white

RFE/RL RESEARCH INSTITUTE

SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

ИСТИННОЕ ЛИЦО ФУНКЦИОНЕРА ВЫСШЕГО РАНГА - ЭДУАРДА ШЕВАРДАНЗЕ /2/

"ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ"

министр иностранных дел выступает в роли защитника и проводника всего прогрессивного, истинно демократического, цивилизованного.

Несмотря на всю условность вышесказанного, трудно обвинить иностранцев — они ведь познакомились и восприняли Шеварднадзе лишь с того момента, как он вышел на международную арену, когда с завидной скоростью и быстротой постиг суть дела, вник в специфику внешней политики «перестройки», стараясь максимально отодвинуть последнюю стадию агонии империи.

Все это бесспорно.

Но существует еще одна, гораздо более аргументированная и хорошо подкрепленная документами истина, без которой политическая палитра к портрету бывшего министра была бы неполной и одноцветной.

Господин Эдуард Шеварднадзе, благодаря ярко выраженному таланту и интуиции, всегда точно чувствовал ситуацию, и в нужный момент легко менял акценты, силу аргументации чередовал аргументированной силой. Вне учета этих факторов его политический портрет был бы недостаточно четким. Примеров искать не долго.

Вспомним 1987 год. Самый «перестроечный» год, по определению демократических кругов. У этих оценок есть свои основания. Именно в этом году получила невиданный размах локка «коммунистическое» идолопоклонничество и узаконенных стереотипов. Очевидно, каждый из нас помнит газетные публикации и телевизионные передачи того периода, которые привлекали внимание думающей, мыслящей части общества, читателей и зрителей, вызывая восторг своей необычайной смелостью и принципиальностью.

Одним словом, 1987-й год был годом, когда чрезвычайно притягательная тема и пресс-революция, раскрывая и приближая «запретный плод» правды, немолимо следуя исторической закономерности, готовила те

явления, ту действительность, вне которой сегодня невозможно представить ни нашего будущего, ни день сегодняшний.

Этот небольшой экскурс в 1987-й год приведен не случайно. В тот период осо-

бое значение имела позиция каждого советского представителя высшего политического эшелона власти. Это было время, когда на редкость твердыми и незыблемыми были позиции Егора Кузьмича Лигачева и многих других консерваторов, вернее не консерваторов, а политических трупов.

Еще ничего не было решено, Грузинская общественность, очевидно, помнит октябрьский 1987 г. Пленум ЦК КПСС, слухи о случившемся на Пленуме, молниеносно распространенные среди населения. Смешались правда и ложь, действительность и вымысел.

Но уже тогда стало известно, что первый секретарь МГК, прежде мало популярный политический деятель Борис Ельцин, посмел и раскритиковал секретарей ЦК КПСС и лично Егора Лигачева.

После выступления Ельцина на Пленуме (Пленум, между прочим, посвящался традиционной коммуннистической программе по праздничной подготовке 70-летия Великой Октябрьской революции), Борис Ельцин стал объектом резкой критики партийных функционеров высшего ранга.

С занимаемой должности его тут же освободить не смогли из-за праздничной атмосферы Пленума. «Нельзя и некогда нам сейчас заниматься этим делом, товарищи» — этими словами Михаила Горбачева закончилось это заседание.

Беспрецедентное выступление Бориса Ельцина на Пленуме ЦК КПСС (история компартии почти не помнит ничего подобного) участники заседания восприняли совершенно однозначно. Это была первая трещина, черта, свидетельствующая о крахе коммунистической диктатуры. Именно поэтому вполне понятно то недовольство,

оскорбления, которые чувствуются в выступлениях, приведенных в стенограмме. (Стенограмма напечатана в ежемесячнике «Известия ЦК КПСС») и в этом нет ничего удивительного. Удивляет лишь то обстоятельство, что с особой резкостью, непримиримостью выделялись выступления именно тех, кто сегодня объявлен знаменосцем мирового гуманистического и демократического движения.

Однако отбросим комментарии. Факты говорят сами за себя. Именно поэтому читателей, очевидно, интересуют некоторые записи с этого заседания.

Так вот. Сразу же после отчета Михаила Горбачева, посвященного праздничной дате, и исходя из этого, «неотложным» задачам страны, слово для заявления у председателя заседания Егора Лигачева попросил Борис Ельцин: Я хотел бы высказать ряд вопросов, которые у меня лично накопились за это некоторое время работы в составе Политбюро. Полностью соглашаюсь с тем, что сейчас очень трудные большие в перестройке и на каждого из нас ложится большая ответственность и большая обязанность.

Я бы считал, что прежде всего нужно было бы переставить работу именно партийных комитетов, партии в целом, начиная с Секретариата ЦК, о чем было сказано на июньском Пленуме Центрального Комитета партии.

Я должен сказать, что после этого, хотя и прошло пять месяцев, ничего не изменилось с точки зрения сти-

ла работы Секретариата Центрального Комитета партии, стиля работы товарища Лигачева. Меня, например, очень тревожит — у нас нет еще в составе Политбюро такой обстановки, в последнее время обозначился определенный рост, я бы сказал, славословия от некоторых членов Политбюро, от некоторых постоянных членов Политбюро в адрес Генерального секретаря. Считаю, что как раз вот сейчас это просто недопустимо. Именно сейчас, когда закладываются самые демократические фор-

ИСТИННОЕ ЛИЦО ФУНКЦИОНЕРА ВЫСШЕГО РАНГА - ЭДУАРДА ШЕВАРДАНЗЕ

"ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ"

13/

мы, отношения принципиальности друг к другу, товарищеского отношения и товарищества друг к другу. Это недопустимо. Выказать критику в лицо, глаза в глаза, это — да, это нужно. А не увлекаться славословием, что постепенно, постепенно опять может стать «нормой». Мы этого допустить просто не можем. Нельзя этого допустить.

И последнее. (Пауза). Видимо, у меня не получается в работе в составе Политбюро. По разным причинам. Видимо, и опыт, и другие, может быть, и отсутствие некоторой поддержки со стороны, особенно товарища Лягачева, я бы подчеркнул, привели меня к мысли, что я перед вами должен поставить вопрос об освобождении меня от должности, обязанностей кандидата в члены Политбюро. Соответствующее заявление я передал, а как будет в отношении первого секретаря городского комитета партии, это будет решать уже, видимо, пленум городского комитета партии.

ГОРБАЧЕВ: Наверное еще далее мне удобнее вести заседание.

Лягачев: Да, пожалуйста. Михаил Сергеевич.

После этого ход Пленума совершенно изменился, заседание превратилось в свару, избивание. Один за другим выступали партийные лидеры, и через все выступления красной нитью проходил один лейтмотив: Борис Ельцин политически безграмотен, его выступление провокационно, равносильно измене, как посмел он — должностное лицо такого ранга позволить себе подобное выступление и т. д.

Сергей МАНЯКИН, член ЦК КПСС, председатель Комитета народного контроля СССР: Он высказал по существу свое несогласие с Политбюро, с генеральной линией партии. Я считаю, что причина этого — политическая незрелость товарища Ельцина.

АРБАТОВ: Я не представляю себе такого выступления раньше на протяжении всего периода, который

Вот, я думаю, сегодня товарищ Ельцин нанес большой ущерб делу.

РЫЖКОВ: Но я должен сказать, что товарищ Ельцин слишком большое обвинение бросил в адрес Политбюро, в адрес Секретариата Центрального Комитета партии, и я оцениваю, что слишком серьезное обвинение он бросил и в адрес общей линии нашей, линии партии. На мой взгляд, как только перешел он в Московскую партийную организацию, у него начал развиваться политический ингилизм. Может быть, я не прав, но именно политический ингилизм.

Все живые, не подкрепленные фактами и документами оценки кажутся невными, детскими по сравнению с убийственной жесткостью и прямолинейностью, которую проявили по отношению к Борису Ельцину Александр Яковлев и Эдуард Шеварднадзе.

Повторяю. В этом ничего удивительного нет, странно лишь то, что два этих политических деятеля сегодня в корне трансформировались, прикрываясь маской демократов.

Чтобы убедить читателей в этом, приведем записи выступлений с небольшими сокращениями.

Александр ЯКОВЛЕВ, член Политбюро ЦК КПСС, секретарь ЦК КПСС:
Товарищи члены ЦК! Вероятно, Борису Николаевичу

кажется, что он высказался здесь на Пленуме, смело и принципиально. На самом деле, на мой взгляд, ни то, ни другое.

А если это так, то выступление ошибочно политически и несостоятельно нравственно. Политически неверно потому, что он исходит из неверной оценки обстановки в стране, из неверной оценки тех принципиальных позиций, которые занимают Политбюро, Секретариат Центрального Комитета, из неверной оценки того, что на самом деле происходит в стране.

А безнравственно, на мой взгляд, потому, что он поставил свои личные амбиции, личные интересы выше общепартийных, как говорят, завел речь не в то время и не по делу.

Борис Николаевич, на мой взгляд, перепутал большое дело, которое творится в стране, с мелкими своими обидами и капризами, что для политика, на мой взгляд, совершенно недопустимо, особенно, когда он занимает такой высший пост в партии ему доверила такое дело. Это, конечно, очень печально, что один из руководителей впал в элементарную панику. Такой, я бы сказал, произошел мелкобуржуазный выброс настроений, которые имеют место в обществе. Но приходится только сожалеть и недоумевать, что глашатаям этих настроений мелкобуржуазного свой-

ства явился руководитель Московской организации.

Конечно, у него сыграло свою роль и личное. Как здесь уже говорилось, это — упоминание псевдореволюционной фразой, упоминание собственной личностью. Это всегда вставляет глаза политикам. Но главное — он не понял, еще раз повторю, что происходит вокруг. Это, по-моему, самое главное. А без этого очень трудно работать. Ему кажется это революционностью, на самом деле это глубокий консерватизм.

ШЕВАРДНАДЗЕ:

Я думаю, что мы получили очень важный, очень сильный документ. Это — наше оружие.

А вот сегодняшним выступлением, Борис Николаевич, Вы очень многое поставили под сомнение.

Я бы не драматизировал выступление товарища Ельцина, но я не стал бы упреждать. Потому что мы действительно находимся на сложнейшем этапе нашего развития, и Центральный Комитет, Политбюро еще не все сказали, с какими трудностями предстоит столкнуться. Это и финансы, и наш бюджет, и многое другое.

white

RFE/RL RESEARCH INSTITUTE
SOVIET MEDIA NEWS BUDGET

ИСТИННОЕ ЛИЦО ФУНКЦИОНЕРА ВЫСШЕГО РАНГА — ЭДУАРДА ШЕВАРДАНЗЕ

"ШТРИХИ К ПОЛИТИЧЕСКОМУ ПОРТРЕТУ"

Как это характеризовать? Здесь употреблялись разные термины, например — консерватизм. Я бы добавил: примитивизм. Но скорей всего — и это, пожалуй, наиболее концентрированная оценка — безответственность. Безответственность перед партией, перед народом, перед друзьями и коллегами, товарищами по Политбюро.

Мы находимся на самом серьезном этапе... Я не хотел употреблять это слово, может быть, в моем выступлении многовато эмоциональности, но в какой-то степени сейчас это предательство перед партией. Может быть, я это резко сказано, но другому не могу. Люди ночью не спят и думают о том, соответствуют ли они занимаемым должностям на нынешнем переломном этапе. А тут какие-то амбиции, какие-то обиды, какая-то мелочь. Не понимаю, в каких условиях формировалась такая психология? Все из-за оторванности — я подчеркиваю это — от нашей жизни.

Я думаю, что это не простое явление и не простое выступление. Но Вам не уда-

ется столкнуть Центральный Комитет с Московской городской партийной организацией. Нет, не удастся. (Аплодисменты).

Кто в этом зале сомневается, что товарищ Лигачев — кристальнейший человек? Человек высочайших моральных и нравственных принципов, преданный, как говорится, душой и телом делу перестройки?

Думаю, что такого здесь не найдется. Я не знаю... Знаете, может быть, это и высокопарные слова, но это действительно наше счастье, что наш коллектив возглавляет Михаил Сергеевич Горбачев.

Я согласен с товарищами, которые говорят, что это клевета на Политбюро. Клевета на Секретариат Центрального Комитета партии.

Как и всем другим, мне трудно говорить, но я охарактеризовал бы это выступление Бориса Николаевича как совершенно безответственное выступление. Как безответственность перед народом, перед своей родной партийной организацией, от имени которой он выступал с этой трибуны.

Как вы в этом убедились, дорогие читатели, господин Эдуард Шеварднадзе с таким же волнением и эмоциональностью защищал «наикристального», «высочайших моральных и нравственных принципов» Егора Лигачева от «примитивных», «безответственных», «клеветнических» измышлений председателя Московского горкома партии Ельцина, именно с такой же эмоциональностью он «прикрыл» демократов всем актом своего театрального и помпезного ухода с поста министра.

Выше мы писали о том, что в мировых демократических кругах Эдуард Шеварднадзе пользуется большим авторитетом. Хотя и это заявление, на наш взгляд, довольно категорично. На Западе прекрасно знают; кто есть кто. В подтверждение приведем цитату известного советолога, американского профессора Абурхмана Авторханова из его книги «Империя Кремля», в которой великолепно раскрыты многие аспекты, вызывающие столкновение мнений.

«Отношение советских историков к кавказской войне менялось столько раз, сколько раз менялась сама и генеральная линия. Сначала Шамиль был, как и по Марксу, «великим демократом», а «завоевание» Кавказа — актом колониальных грабежей царизма. Потом Шамиль стал реакционером и даже турецким шпионом, а завоевание Кавказа — «меньшим злом». Наконец, в исторической науке появился новый ученый с Кавказа, который

нашел, что «меньшее зло», а покорение Кавказа Россией вовсе не было злом, а великим «историческим прогрессом». Это новое научное открытие теперь распространено на все покоренные народы. Имя его автора знает теперь весь мир — Шеварднадзе», А. Авторханов «Империя Кремля», 1930 г., стр. 88.

Вопросы, раскрытые в публикации, предельно ясны, и мы воздерживаемся от комментариев. Несмотря на расхожесть многих сентенций, думается, — политика — вершится все же чистыми руками. Во всяком случае, в нормальных цивилизованных странах.

(«Сакартвелос республика»).

— сц —

"СОВЕТСКАЯ МОЛДОВА", 5.03.91, стр. 3

АНАЛИЗ-
ПРОГНОЗ

О КАКОЙ ДИКТАТУРЕ ГОВОРИЛ ЭДУАРД ШЕВАРДНАДЗЕ?

О какой диктатуре говорил Эдуард Шеварднадзе?
Борис КУРАШВИЛИ, политолог, доктор юридических наук, ведущий научный сотрудник Института государства и права АН СССР.

Выступление Э. А. Шеварднадзе на IV Съезде народных депутатов СССР, когда он заявил о своей отставке, было необычным для него не только по содержанию, но и по стилю. Министр иностранных дел, не терявший самообладания в сложных ситуациях, на сей раз волновался, говорил сбивчиво, логика мысли прерывалась. Большую часть своего выступления он, как известно, посвятил нападкам на него со стороны «реакционных сил». Но и при этом Шеварднадзе по-своему не терял самоконтроля: он как бы запретил себе говорить с полной определенностью о главном. А в конце его выступления стало ясным, что главное — это предупредить об опасности диктатуры. И именно по этому вопросу сегодня уже экс-министр ограничился одними намеками.

Какие же диктатуры видит Э. А. Шеварднадзе на горизонте? Думается, говоря о неведомых диктатурах, он имел перед мысленным взором достаточно вероятные. Так, уже сегодня ясно, что по форме это скорее всего уже в основном сложившаяся президентская диктатура, кто бы ни выступал в главной роли. А по классовому содержанию? Поскольку сейчас на политической сцене действуют три основные силы — ликвидаторы социализма, его охранители и модернизаторы, — наиболее вероятны три варианта диктатуры.

Первый вариант — длительная жесткая диктатура капиталистического рванша с предельным ограничением общественной собственности и преобладанием частной. Подавляемый социальный слой — большинство трудящихся, главным образом занятых в настоящем времени в государственном секторе. Социальная опора — формирующийся «новый класс», составляемый из теневых дельцов и приспособившихся к «рынку» коррумпированных и иных бюрократов, их челядь и люмпенизированные слои трудящихся. Организованная политическая сила — нынешние

«демократы», объединенные в различные антисоциалистические партии. Возможно, на первых порах на главных ролях — нынешние лидеры лжеперестройки (или те, кто сумеет оттеснить их). Позднее, когда надобность в фиговом листке социалистической фразеологии отпадает, их выбросят, как старые башмаки.

Второй вариант — не столь длительная, хотя и не краткосрочная (ровно до неизбежной перестройки в новом, разумном «издании») и тоже жесткая консервативная социалистическая диктатура, ориентированная на реставрацию «организованного» авторитарного, административно-командного социализма в его пристойном, экономически мало-мальски эффективном виде. Социальные противники — искореняемый «новый класс» и в определенной мере неосоциалистически ориентированные демократические силы. Социальная опора — жаждающая порядка и справедливости (пусть уравнилельной) масса трудящихся, преобладающая часть аппарата управления.

Политический руководитель — очистившаяся от «ревизионистов» — модернизаторов (не говоря уже о «демократах») КПСС. Для преемственности власти на главных ролях, возможно, часть нынешних «коммунистов»-реставраторов, но только при условии покаяния и под полным контролем «серых кардиналов».

Третий вариант — краткосрочная, сравнительно мягкая неосоциалистическая диктатура, необходимая для срыва реакционного социального переворота, для возвращения перестройки к ее истинным истокам и предотвращения консервативного выхода из кризиса. Социальный противник — агрессивные слои «нового» класса, коррумпированные элементы, консерваторы. Социальный оппонент — слои трудящихся, склонные к уравнилельному распределению. Социальная опора — подавляющее большинство

трудящихся, прежде всего трудовые коллективы в государственном секторе, поднявшиеся против грабительской или даже «демократической» приватизации. Политический руководитель — скорее всего партия демократического социализма, которая возникает в результате раскола с консервативной частью КПСС. На главных ролях возможны нынешние лидеры, но с теми же жесткими условиями (покаяние, подконтрольность).

Стержнем экономической программы неосоциалистической диктатуры и вообще демократического социализма, по логике, должны стать производственное самоуправление, передача «государственных» (в действительности и по предлагаемому новому наименованию — «народных») предприятий в полномочное хозяйственное владение трудовых коллективов, превращение их в основных участников полномасштабного конкурентного социалистического рынка. Наряду с этим — развитие кооперативного, индивидуально-семейного и в ограниченных масштабах частного капиталистического производства. Основы этой программы представлены в статье, опубликованной в конце прошлого года в еженедельнике «Экономика и жизнь» (№ 52 за 1990 г., стр. 4). Эта экономическая программа имеет шанс получить поддержку подавляющего большинства общества и обеспечить быстрое оздоровление экономики (страна не знала бы кризиса, если бы некомпетентное политическое руководство не прошло мимо этой программы в 1986 и 1987 гг.).

Для нормального советского человека если не наиболее вероятным, то наиболее желательным (насколько вообще можно желать диктатуры) из приведенных трех вариантов можно признать третий. С ним как с наименьшим злом согласился бы, видимо, и Э. А. Шеварднадзе. Объективно его поступок — это мужественное выступление против назревающей, уже нависшей над нами диктатуры капиталистического рванша или консервативной диктатуры.

(«Диалог», 2/1991 январь).

